понедельник среда пятница

Новая газета

№ 18–19 (3172–3173) 19.02.2021 г.

КАК ВОРКУТА СТАЛА САМЫМ ВЫМИРАЮЩИМ ГОРОДОМ РОССИИ: ОТ «ЛАГЕРНОЙ СТОЛИЦЫ МИРА» ДО КВАРТИР ЗА 1 РУБЛЬ

ЗАБОЙ

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ ЕЛИЗАВЕТЫ КИРПАНОВОЙ И ВИКТОРИИ ОДИССОНОВОЙ

страницы 7–11

Следующий номер выйдет в среду, 24 февраля

4 607149 380152 21018

AP / TASS

Рассмотрение апелляции по делу о задержаниях Алексея Навального в Европейском суде по правам человека, 2018 год

Минюст РФ — не тот орган, который должен дать ЕСПЧ ответ на требование «освободить Навального»

ПОСАДИЛИ НА СВОЮ ГОЛОВУ

Требование ЕСПЧ от 16 февраля в отношении Алексея Навального поставило Россию как участника Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в гораздо более сложное положение, чем это видится министру юстиции Константину Чуйченко. Поспешный ответ Минюста о неисполнимости этого «решения» (которого, по существу, нет) на языке юристов называется покушением с негодными средствами: такой ответ не входит в компетенцию Чуйченко, дело Минюста — транслировать ЕСПЧ позицию России, но сформулировать ее придется даже не правительству и не президенту, а... (пока подвесим, сохраняя интригу).

Чуйченко называет требование ЕСПЧ «явным и грубым вмешательством в деятельность судебной власти суверенного государства», трактуя «дело Навального» как только «дело Ив Роше» и в рамках замены ему судом условного срока на реальный. Между тем в ЕСПЧ (и в правительствах многих стран Европы) под «делом Навального» понимают целый комплекс как формально возбужденных, так и не возбужденных дел, где он может быть как обвиняемым, так и потерпевшим. В этом клубке кейсов свое место занимает и установленный (по мнению многих европейских правительств) факт отравления веществом из группы «Новичок». Именно исходя из этого палата ЕСПЧ на основании правила 39 регламента этого суда и «указала стороне на предварительную меру», которую, по ее мнению, РФ должна принять для нормального рассмотрения жалобы Навального в дальнейшем.

Броские заголовки сегодняшних новостей типа «ЕСПЧ потребовал освободить Навального» в этом смысле вводят в заблуждение. Палата потребовала обеспечить ему безопасные условия содержания и — зная из массы дел, уже рассмотренных в Страсбурге за многие годы, о состоянии и порядках в российских СИЗО, — не была удовлетворена ответом РФ о безопасных условиях его содержания. Исполнение этого требования ЕСПЧ может означать и домашний арест Навального с обеспечением его безопасности, и уж, во всяком случае, не тождественно «оправданию»: о нарушении его прав как подсудимого речь шла в другом решении ЕСПЧ (по «делу «Ив Роше», по которому РФ выплатила таки Навальному компенсацию) и пойдет еще впереди.

А сейчас российскому правительству надо защищаться и не потерять лицо. Редут против неприемлемых для нынешнего руководства РФ решений ЕСПЧ и других международных (в том числе арбитражных) судов был воздвигнут еще прошлым летом в виде поправок в Конституцию. Новая редакция ее статьи 79 гласит, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в РФ», а обязанность давать заключение об этом возложена на Конституционный суд. В соответствии с п. 5.1 (в новой редакции) ст. 125 Конституции только он компетентен «разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов... в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также о возможности исполнения решения... международного (межгосударственного) суда... налагающего обязанности на РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации».

Жаль, конечно, судей КС — с некоторыми из них я когда-то дружил, а у некоторых даже учился. Придется им невозможность освобождения Навального из СИЗО (и только — на данный момент) как-то «истолковать». Министр Чуйченко, конечно, постарается закрыть эту амбразуру грудью, но ЕСПЧ — в полным соответствии с поправками к Конституции! — его ответ вряд ли удовлетворит. Зорькина — к барьеру!

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

жыве беларусь

КАТЯ И ДАША. ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Журналистки «Белсата» приговорены к двум годам колонии за стрим

EPA

Екатерина Андреева и Дарья Чульцова

Если честно, то никто и не надеялся, что Дашу и Катю выпустят из-под стражи. В Беларуси в последнее время так не бывает. И вообще не бывает, чтобы судья вдруг дал что-нибудь поменьше, чем требует прокурор. А прокурор хотела именно «двушечку». Так и случилось.

Екатерина Андреева и Дарья Чульцова, журналистки польского телеканала «Белсат», вещающего на белорусском языке, признаны виновными в организации действий, грубо нарушающих общественный порядок, и приговорены (каждая) к двум годам колонии. Жилеты с надписью «Пресса» суд постановил конфисковать. Ежедневники — уничтожить.

По версии обвинения, 15 ноября прошлого года Даша и Катя во время стрима с «Площади перемен» (так теперь минчане называют двор, где был убит Роман Бондаренко) озвучивали в эфире «информацию из деструктивных аккаунтов в социальных сетях» и тем самым призывали людей на акцию «с целью создания массовости для возможности противостояния действиям сотрудников правоохранительных органов». Кроме того, Даша и Катя своим стримом остановили 19 маршрутов общественного транспорта и нанесли «Минсктрансу» ущерб в 11 тысяч рублей (приблизительно 4,3 тысячи долларов).

Эксперты-лингвисты, анализировавшие стрим, никаких призывов в словах журналистов не обнаружили. Адвокаты напомнили, что в тот день в городе, как это часто бывает в Минске по воскресеньям, был полностью отключен мобильный интернет, и координировать действия людей посредством стрима Андреева и Чульцова не смогли бы, даже если бы очень захотели. Впрочем, это тот самый суд, когда и так все понятно. «Считаю его актом мести спецслужб за выполнение моих профессиональных обязанностей», — сказала Екатерина Андреева в первый день суда. А в последнем слове она потребовала оправдания и освобождения всех политзаключенных и напомнила, в каких условиях работают белорусские журналисты последние полгода:

«Каждый раз, уходя на работу, я рисковала своим здоровьем и жизнью. Тем не менее я шла в эпицентр событий. Мне удавалось укрываться от обстрелов резиновыми пулями, взрывов светошумовых гранат, ударов дубинок. Моим коллегам повезло гораздо меньше. В них прицельно стреляли, ломали носы, но до сих пор по фактам насилия над ними не заведено ни одного уголовного дела, как и над мирными протестующими. 11 ноября был убит Роман Бондаренко за то, что не позволял срезать ленточки. 15 ноября на «Площадь перемен» вышли люди. Я показывала эти события в прямом эфире. За это меня бросили в тюрьму по придуманному обвинению... Я требую оправдательного приговора для себя, для своих коллег и для сотен политзаключенных».

Этот суд ничем не отличался от десятков других таких же абсурдных конвейерных судов, которые в последние недели идут в Беларуси. Эти суды по статье 342 — той же самой, по которой осудили Дашу и Катю, — уже стали почти такими же привычными, как судебные конвейеры в 1937 году. По обвинению со словами «вышел на проезжую часть в составе колонны» дают два-три года колонии, а уж если найдется «потерпевший» из ОМОНа, то и четыре-пять. Но только журналистов судят исключительно за то, что они журналисты.

И еще одна важная особенность суда над Дашей и Катей. Прокурору Алине Касьянчик, которая потребовала двух лет колонии для журналисток, — 22 года. Следователю Игорю Куделе, который вел дело и стряпал обвинительное заключение, — 23. Старшему следователю Игорю Куриловичу — 30 лет. А судье Фрунзенского суда Минска Наталье Бугук, которая, ни на секунду не усомнившись, отправила Андрееву и Чульцову в колонию, — 31. Это значит, что одновременно с бесстрашными студентами, которые выходили на протесты и сейчас сидят в тюрьмах или бегают в поисках работы после отчисления «за политику», в Беларуси сформировались и «гитлерюгенды», которые спокойно и радостно, в предвкушении похвалы и премии, отправляют своих сверстников за решетку.

«Понимают ли вообще они, как их подставили? — пишет в своем фейсбуке муж Кати Андреевой Игорь Ильяш. — Что это позорное и невероятно резонансное дело способно навсегда поставить крест на их репутации и, соответственно, их будущем? Понимают ли они, что их тупо хотят повязать кровью с системой, которая умирает и не имеет ни малейшего шанса на спасение? Нет, Игорь, не понимают. Потому что подставляют «гитлерюгендов» опытные партайгеноссе, которые отлично знают, как это делается.

Ирина ХАЛИП,
соб.корр. «Новой» по Беларуси

темы недели

ПОРАЖЕНИЕ СОВЕСТИ

Департамент городского имущества Москвы отбирает квартиру у больного ребенка

Фото из семейного архива

Ирина и Марфа

У двенадцатилетней Марфы — муковисцидоз. Они вместе с мамой, Ириной Дмитриевой, живут в однокомнатной квартире в Южном Бутове. Это их единственная жилплощадь, которую уже полгода пытается отсудить Департамент городского имущества Москвы, чтобы вернуть ее в жилищный фонд города.

Я познакомилась с Ирой в декабре 2019 года, когда ситуация с лекарствами для больных муковисцидозом достигла критической точки. Ира — руководитель пациентского сообщества больных муковисцидозом.

Муковисцидоз — самое частое на планете генетическое заболевание. Из-за мутации гена все жидкости в организме очень вязкие. Густая мокрота вызывает поражение легких, хронические бактериальные инфекции. Чтобы просто дышать, пациент должен каждый день выполнять множество манипуляций, которые занимают от двух до восьми часов, в зависимости от стадии заболевания.

Нужны регулярные курсы качественных антибиотиков, поддерживающая терапия, дыхательные тренажеры. В цивилизованных странах люди с таким диагнозом живут полноценной жизнью, получают образование, путешествуют, растят внуков. В России лишь 25% пациентов с этим диагнозом доживают до совершеннолетия.

Каждый день российской «МВшки» — борьба за жизнь. Потому что из-за импортозамещения нет качественных лекарств, нет проверенной терапии, инфраструктуры, потому что мало квот на трансплантацию легких и невозможно купить необходимые препараты и расходники даже за свои деньги.

На переднем крае этой борьбы — Ира Дмитриева. Ее дочке Марфе — 12 лет.

Утро Марфы начинается на полтора часа раньше, чем у обычного шестиклассника. Она пьет лекарства. Делает специальную зарядку — «кинезитерапию», чтобы помочь своим легким раскрыться. Пьет другое лекарство, разжижающее мокроту в легких, муколитик, откашливает ее. А потом на чистые легкие делает ингаляцию с антибиотиком. Ира, Марфа и их собака Черки живут в однокомнатной квартире в Южном Бутове. У Марфы своя комната, Ира живет на раскладном диване на кухне, там же поит гостей чаем, пишет бесконечные обращения в Общественную палату, Минздрав и другие ведомства.

Ира рассказывает: «Марфа родилась в 2008 году в один день с известным певцом с муковисцидозом Грегори Лемаршалем. Диагноз поставили спустя месяц. Проявления болезни начались сразу, две тяжелые мутации сказываются. Всю жизнь мы жили на съемных квартирах. Марфу из роддома тоже принесли в бюджетную развалюху в Текстильщиках, где она и прожила с нами до своих десяти лет. С папой Марфы так вышло, что он всегда работал далеко от дома и в конце концов отдалился настолько, что мы с ней остались вдвоем. У меня оставались небольшие деньги от проданной квартиры в Обнинске и трети бабушкиной хрущевки и еще материнский капитал, которые мы стали вкладывать в строительство. Но пока ждали постройки дома, в котором планировали жить втроем, стало ясно, что нас осталось двое. Пришлось продать после затянувшейся на пять лет стройки однушку в Новой Москве. Она была очень далеко от города, я одна бы не смогла там жить с Марфой, ездить в город к врачам, в больницы.

Муж предложил взять ипотеку, чтобы перестать платить за чужое жилье. Мы купили однушку в Южном Бутове. Она висела в сберовской системе «Домклик», где только проверенные по документам квартиры. Ипотеку одобрили на 20 лет. Платить нам ее до старости. Но это была вожделенная однокомнатная квартира в полном нашем владении. Фантастическая перспектива для нас с подрастающей дочерью...»

Квартира была куплена в 2018 году. Ире пришлось взять еще один кредит на ремонт. А в августе 2020-го пришел иск от Департамента городского имущества Москвы с требованием освободить квартиру, вернув ее в фонд города. Ира не поверила, посмеялась, ведь точно какая-то ошибка.

Собственником 3/4 доли квартиры является Марфа, ребенок-инвалид с генетическим заболеванием. У Иры с мужем по 1/8. Другой жилплощади нет. Основание для требований о выселении из квартиры: сделка, оформленная более десяти лет назад между Департаментом городского имущества и неким гражданином, которого сегодня подозревают в мошенничестве. Следователь УВД признал департамент, заключивший сделку, потерпевшей стороной. Потерпевший департамент теперь в судебном порядке требует, чтобы квартиру вернули в жилищный фонд города Москвы.

Дело рассматривается в Зюзинском районном суде судьей Татьяной Соленой. В материалах дела нет договора между предыдущим владельцем квартиры и департаментом. Суд не смущает даже то, что истек срок исковой давности по этой сделке. А сделка о покупке квартиры Ириной Дмитриевой была проверена и одобрена службой безопасности «Сбербанка», предоставившего ипотеку, и полностью соответствует требованиям о добросовестном приобретении.

Судья Соленая несколько раз переносила заседание по различным формальным причинам. Ирина и Марфа живут в этом аду уже больше полугода.

«Новая» направила запрос в Департамент городского имущества Москвы с просьбой объяснить, каковы основания для отъема квартиры у семьи с ребенком-инвалидом. Ответа на момент публикации не последовало.

«Новая газета» просит правительство Москвы не лишать жилья 12-летнюю Марфу и ее маму.

Анастасия ЕГОРОВА, «Новая»

скандал

Дмитрий СТЕПАНОВСКИЙ / semnasem.ru

Владимир Баев

«БЫЛ СХВАЧЕН НА ПОРОГЕ ДОМА, ДАЛ БОЙ»

В Сыктывкаре пожилой участник митинга умер после визита силовиков

В Сыктывкаре через три дня после визита полицейских умер пенсионер Владимир Баев, участвовавший акциях в поддержку политзаключенных 23 января. Мужчине — инвалиду II группы было 75 лет. За несколько дней до его смерти сотрудники полиции пытались доставить мужчину в участок для составления протокола о правонарушении по статье КоАП 20.2 («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Незадолго до этого Баев написал своей дочери Анжелике Осовской, что «был схвачен на пороге дома, дал «бой» и вышел пока победителем». После этой стычки у пенсионера, по его словам, возникли проблемы со здоровьем. Осовская опубликовала часть переписки с отцом на своей странице в сети «ВКонтакте».

Знакомый пенсионера Дмитрий Осипов заходил к нему на следующий день после столкновения с полицией.

— Мы договорились, что, если к нему придут, он мне позвонит, а я прибегу снимать, чтобы не было произвола. У него самого только кнопочный телефон, и 12 февраля, когда все случилось, разрядилась батарея, поэтому он не смог меня предупредить. Когда я пришел, Владимир выглядел бодро — врачи накануне оказали ему помощь, но на столе лежали лекарства, потому что состояние здоровья вызывало опасения. Он жаловался, что полиция ходит к нему почти каждый день уже две недели. Двери им не открывал, — рассказал Осипов.

О визите полиции Баев рассказал Осипову так: ему выкрутили пробки, и он вышел из квартиры посмотреть, в чем дело. В подъезде его уже поджидали полицейские, и как только пенсионер начал открывать дверь, визитеры с силой рванули ее на себя, произошла потасовка. Владимиру стало плохо, пришлось вызывать скорую. Приехавшие врачи диагностировали гипертонический криз, оказали помощь.

— Полицейские прятались в так называемой «мертвой зоне», в глазок их не было видно. Так как они были без формы и не показывали удостоверения, он назвал их бандитами и отказался с ними ехать — по крайней мере, так он мне рассказал, — добавил Дмитрий Осипов.

15 февраля у Баева случился новый приступ. Соседка пенсионера сообщила, что скорая увезла его около 10 утра. Вскоре пенсионер скончался в больнице. Его дочь сообщила корреспонденту «Новой», что после получения справки о смерти отца, в которой будет указана ее окончательная причина, определится, подавать ли заявление на действия полиции.

Осенью 2019 года Владимира Баева осудили на 10 месяцев условно «за разжигание ненависти». По версии сотрудников Управления по противодействию экстремизму (Центр «Э»), Баев допустил некорректное высказывание о семитских народах на своей странице в соцсетях. Сам пенсионер утверждал, что его преследуют за активную гражданскую позицию.

Наблюдатель организации ОГОН (Объединенная группа общественного наблюдения) в Сыктывкаре Вячеслав Слюсарев говорит, что преследование участников акций в поддержку Навального в столице Коми становится практикой, целенаправленным запугиванием.

— У меня есть свидетельство того, что силовики «охотятся» не только на тех, кто намеренно или случайно оказался на январских акациях. Полиция приходит и к тем, кто в последние три года был замечен как активист на каких-то других акциях.

Журналист издания «Новая республика» Виктор Кокарев рассказал о том, как полицейские давили на его 11-летнюю сестру, чтобы узнать, где он находится.

— Сотрудники полиции пришли по адресу моей прописки 9 февраля. Им открыла дверь моя сестра, мама была на работе. Полицейские вошли в квартиру и стали давить на сестру, чтобы она сказала им, где я сейчас проживаю, какой у меня номер телефона и номер телефона мамы. Говорили ей, что пока она все не скажет, они из дома не уйдут. Сестра дала им мой номер.

Кокарева вызывают в суд 25 февраля, хотя на акциях у него с собой было удостоверение журналиста, редакционное задание и бейджик.

Елена СОЛОВЬЕВА —
специально для «Новой»,
Сыктывкар

Юлия ЛАТЫНИНА, обозреватель «Новой»

«Новая газета» побеседовала с нашим выдающимся современником, вирусологом-вакцинологом Константином Чумаковым, директором центра Глобальной вирусологической сети, адъюнкт-профессором Университета Джорджа Вашингтона, а также сыном знаменитого советского вирусолога Михаила Чумакова, который привил весь СССР от полиомиелита вакциной Сейбина. Ниже — те мысли, которые у меня возникли после беседы с Константином. И его рекомендация: прививаться, прививаться и прививаться от ковида. В том числе и «Спутником». Риски вакцинации и риск болезни несопоставимы.

КОЛИТЕСЬ, ВАМ ГОВОРЯТ!

Соцсети

Вирусолог Константин ЧУМАКОВ объясняет, что такое живые, мертвые, мРНК, векторные, белковые и пептидные вакцины

Мировая эпидемия ускорила развитие вакцин примерно так же, как мировая война ускорила развитие военной техники. Еще совсем недавно выбор был невелик: вакцины бывали живые и мертвые. Мертвые — из убитого формалином вируса, живые — из вируса аттенуированного, то есть такого, который хитро выращивали в лаборатории до той поры, пока он не потерял способность вызывать болезнь, но сохранил способность стимулировать иммунитет.

Минус живых вакцин в первую очередь в том, что они могли «одичать». Плюс — в том, что они задействовали все разновидности иммунитета, имеющиеся у человека. Константин Чумаков особо подчеркивает, что живые вакцины умеют задействовать неспецифический иммунитет, то есть тот вид иммунитета, который не связан с выработкой специфических к данной болезни антител, а преследует цель уничтожить любого агрессора, вторгшегося в организм.

Организм, грубо говоря, может существовать в нормальном режиме, а может — в защитном: немедленно начинает вырабатываться интерферон, запускаются каскады, приводящие к производству противовирусных белков, а в клетках начинает разрушаться любая РНК, что вирусная, что своя.

Такой неспецифический иммунитет можно сравнить с кнопкой, которую нажимает кассир в банке, чтобы защититься от грабителей. Немедленно на окнах падают решетки, включается сигнализация, вся деятельность банка останавливается. Вдолгую в таком режиме банк не просуществует, но от грабителей — пока не подоспеют полицейские (специализирующиеся на борьбе с ними антитела) — защитится.

Эти исследования неспецифического иммунитета в свое время проводила известный советский вирусолог Мария Ворошилова, супруга Михаила Чумакова и мать Константина. В 1970-е годы во время сезонной эпидемии гриппа она прививала живой вакциной от полиомиелита рабочих Горьковского автозавода, и та давала защиту 75% — выше, чем вакцина от собственно гриппа. Константин Чумаков и первооткрыватель ВИЧ проф. Роберт Галло предлагали использовать эти свойства живых вакцин для временной защиты от ковида.

Новые вакцины

В ходе эпидемии в совершенно ударные сроки — меньше года — были созданы, испытаны и запущены в производство два совершенно новых типа вакцин: мРНК-вакцины и вакцины векторные.

Вместо того чтобы доставлять в клетку антиген — т.е. тот белок, к которому вырабатываются антитела, оба этих типа вакцин доставляют в клетку инструкцию по сборке антигена силами самой клетки. Это изящный прием биологического джиу-джитсу. Клетка что умеет делать? Синтезировать белок. Ну пусть и пашет.

В случае мРНК-вакцин это делается с помощью мРНК, потому что мРНК — это и есть инструкция организму по синтезу того или иного белка. Двумя самыми известными такими вакцинами стали Pfizer-BioNTech (они получили на разработку вакцины 375 млн евро от правительства Германии и на 2 млрд долл. предзаказов от правительства США) и Moderna (1,53 млрд долл. от Operation Warp Speed).

В случае векторных вакцин информация в клетку доставляется с помощью вектора — т.е. репликативно дефектного вируса, вируса-евнуха, в которого вставлен «лишний» кусочек ДНК, содержащий инструкцию по сборке антигена, в данном случае знаменитого S-белка коронавируса. При этом у самого вируса вырублен ген, без которого он не может размножаться. «Этот дефектный вирус может расти только в специальных культурах, в которых этот вырубленный ген экспрессируется», — говорит Константин Чумаков.

Векторные вакцины — это китайская CanSino, наш «Спутник», Оксфордская вакцина и Johnson&Johnson (который вот только что получил разрешение на применение в ЮАР). Все они в качестве вируса-евнуха используют аденовирус — то, что вызывает обычную простуду. Merck (неудачно) пытался использовать вирус кори, еще одна компания использовала вирус везикулярного стоматита.

Плюсы мРНК-вакцин колоссальны.

Первое: они задействуют почти все уровни иммунитета, от антител до Т-киллеров (существовали опасения, что они будут задействовать только антитела).

Второе: для производства мРНК-вакцин не надо выращивать в реакторах вирус, ни живой (и поэтому опасный), ни дефектный (и поэтому довольно сложно размножающийся). мРНК-вакцины могут быть быстро произведены в огромных количествах. Один только Pfizer обещает произвести в 2021 г. невообразимые 2 млрд доз.

Третье. Если вирус мутирует, и прежние антитела не будут на него действовать, то мРНК-вакцину перестроить под новый штамм так же легко, как проапгрейдить компьютер, поменяв карту памяти. Для этого не надо новых долгих трех фаз испытаний. Для этого просто в лаборатории нужно переписать несколько букв в инструкции по сборке, а эффективность быстро проверить в опытах на животных, которые покажут, работает вакцина или нет.

И, наконец, четвертое: в отличие от векторных (аденовирусных) вакцин, мРНК-вакцины можно вводить неограниченное число раз. Увы, с векторными вакцинами этот фокус не проходит. Человек, привитый аденовирусной вакциной, получает иммунитет не только к спайк-белку, но и к самому аденовирусу. Если его снова привить той же вакциной, то «местные копы» просто не пустят аденовирус в клетку.

Из этого вытекает вторая неприятная особенность векторных вакцин: если вы уже болели данным типом аденовируса, у вас может не сформироваться сильный иммунитет. Создатели «Спутника» попытались обойти проблему, использовав два разных и редких аденовируса. Создатели Оксфордской вакцины использовали аденовирус шимпанзе.

Плюсы векторных вакцин по сравнению с мРНК-вакцинами в первую очередь в том, что пока они гораздо дешевле. Минус: производить их гораздо сложнее, особенно если учесть, что растить надо не абы какой вирус, а вирус-евнух. «Спутник», по слухам, испытывает особенно большие проблемы с размножением своего второго компонента. Проблемы с производством испытывает и «Астра-Зенека», производящая Оксфордскую вакцину.

Векторные и мРНК-вакцины — бесспорные победители этой гонки, и обидно понимать, что технология мРНК была известна уже добрых десять лет, но не шла в ход, чтобы абы чего не вышло.

Ведь эти технологии могут использовать в первую очередь даже не для лечения ковида, а, скажем, для лечения рака. Ведь что такое мРНК? Способ доставки в клетку инструкций о синтезе того или иного белка. А теперь представьте себе, что вы доставляете в клетку информацию о синтезе белка, который запускает процесс умирания этой клетки? А эта клетка — раковая.

Белковые вакцины

Есть, однако, и бесспорные лузеры, и первыми из этих лузеров пока кажутся белковые вакцины.

Здесь вообще следует сделать отступление и напомнить, что Евросоюз — по сравнению с Израилем, Великобританией и США — в деле вакцинации населения позорно провалился. Темпы вакцинации во всех странах ЕС крайне незавидные, потому что страны ЕС делегировали закупку и распределение вакцин Еврокомиссии, а Еврокомиссия, как это обычно бывает с надгосударственной бюрократией, ошиблась везде, где можно.

Одной из самых крупных ошибок Еврокомиссии и кипрского психолога Стеллы Кириакидис, которая 1 декабря 2019 года была назначена на совершенно на тот момент пустую бюрократическую должность комиссара здравоохранения, — стала закупка 300 млн доз вакцины от GlaxoSmithKlein/Sanofi.

Вакцина Sanofi получила от ЕС умопомрачительные 2,1 млрд долл., но недавно объявили о неудачных испытаниях: для людей свыше 60 лет она оказалась попросту не очень эффективна.

Как устроена вакцина Sanofi? Это — белковая вакцина.

Как мы уже говорили, в случае векторной вакцины или мРНК-вакцины в организм вводится инструкция по сборке белка. В случае белковой вакцины в организм вводится сам белок — не весь вирус, живой или мертвый, а только белок, к которому организм и вырабатывает антитела. В данном случае, конечно, вводится знаменитый S-белок коронавируса.

Первые вакцины такого рода появились в конце прошлого века, и это были вакцины от гриппа. Делаются они в реакторе. Встраивают в какой-то крупный вирус (обычно это бакуловирус) ген, который надо экспрессировать, заражают этим вирусом клеточную культуру, а потом очищают белок.

«Двадцать лет назад все радовались такому чистому белку, — говорит Константин Чумаков, — но мне, честно говоря, кажется, что это прошлый век. Мне больше нравятся вакцины живые, или полуживые, или мРНКовые. Вы вводите вакцину, организм синтезирует белок сам, и это сопровождается целым оркестром защитных реакций. А когда вы вводите чистенький белок — это, как правило, менее эффективно».

РИА Новости

Грубо говоря: если вы вводите в организм мРНК или вектор, то организм играет общую тревогу. В обороне оказываются задействованы все виды войск: антитела, Т-киллеры. Организм поднимает танки, самолеты и силы ПВО. А белковая вакцина — это вакцина, которая из всех сил обороны задействует только ОМОН.

Белковые вакцины — очень слабые раздражители, и для того, чтобы организм вообще узнал, что в него попало что-то нехорошее, к этим вакцинам часто требуется добавить адъювант, то есть вещество, которое само по себе не вызывает иммунитета, но вызывает воспаление. Классический адъювант — соли алюминия.

Согласимся — вакцина, которой организм даже не заметит, если вы его дополнительно не расцарапаете, доверия не внушает. К тому же, как напоминает Константин Чумаков, большинство вакцинологов считают, что адъювант повышает риск аутоиммунной реакции. В 1976 году во время пандемии гриппа сделали вакцину с адъювантом — и в результате получили много случаев синдрома Гийяма-Барре.

Суммируя: более мягкие белковые вакцины оказались более сложными в проектировании, чем мРНК и аденовирусные. Они по определению должны давать худший иммунитет. Если есть выбор, этим лучше не прививаться. Иммунитет будет слабый, а шансы на осложнения могут возрасти.

Пептидные вакцины

Про белковые вакцины я не случайно так подробно говорю, потому что белковых вакцин от коронавируса еще нет, а вот вакцина новосибирского «Вектора» уже есть. И это даже не белковая вакцина — это пептидная вакцина. И пептидная вакцина — простите уж нахрапистое обобщение дилетанта — представляется сооружением еще более сомнительным, чем вакцина белковая.

Если Sanofi и Novavax пытаются сделать целый большой белок, то пептидная вакцина устроена так: она берет кусочки белка (по научному — «эпитопы»). «Это старая и довольно очевидная идея, — говорит Чумаков, — иммунизировать не всем белком, а только кусочком, который важен». Однако к практическому воплощению этой идеи Константин Чумаков относится скептически. «Это было последним писком моды в 1980-е годы, но сейчас серьезные вакцинологи об этом подходе перестали думать, — говорит он, — хотя у них может быть узкое применение в специальных случаях. А пока их единственное преимущество в том, что они, скорее всего, будут безопасны, но с другой стороны — не слишком эффективны».

> «ТЕ, КТО СЧИТАЕТ, ЧТО ВАКЦИНА ОТ КОВИДА ИЗМЕНИТ ИХ ДНК, ДОЛЖНЫ РАССМАТРИВАТЬ ЭТО КАК ШАНС

На Западе есть несколько маленьких стартапов, которые заявили о том, что работают над пептидной вакциной против ковида. Это Valo Teurapeutics, Generex, Vaxil Bio и пр. Но ни один из них близко не является финалистом гонки и не вошел в призеры Operation Warp Speed.

Поскольку официальным данным об испытаниях вакцин в России доверия нет (мы, к сожалению, его попросту не заслужили), то люди, участвовавшие в России в испытаниях вакцин, сами делали тесты на антитела и делились данными в Telegram, что было, строго говоря, плохо, потому что тем самым эти люди расслеплялись и официальные испытания проваливали.

Тем не менее из групп в Telegram было ясно, что «Спутник» работает (потом это стало ясно и из статьи в Lancet), а вот антител к ковиду после векторовской вакцины не находили. В «Векторе» на это отвечали, что их эпитопы — такие, которые вызывают не антитела, а Т-клеточный ответ, который измерить куда сложней, чем антитела. «Однако неизвестно, достаточно ли одного Т-клеточного иммунитета для защиты от ковида», — говорит Константин Чумаков. Короче, у «Вектора» такая особая вакцина, что иммунный ответ на нее проверить сложно, но «Вектор» уверяет, что он есть.

А что от вакцины «Вектора» нет побочки — святая правда. От физраствора тоже побочки нет.

Мертвые вакцины

Тут читатель спросит — а куда же делись мертвые вакцины? Вакцины по старинным рецептам, традиционные, как бабушкино варенье? Самая надежная, простая и могучая кувалда, которая имеется против вирусов в арсенале человечества уже без малого век? На Западе среди финалистов Operation Warp Speed их просто нет. Однако мертвую вакцину сделал Китай (Sinovac), и мертвую вакцину вот-вот выпустит институт им. Михаила Чумакова.

Почему про мертвые вакцины забыли на Западе? (Почему пока нет живых — понятно. Аттенуировать вирус в лаборатории — долгий процесс и большое искусство.)

Ответов, судя по всему, три.

Первый — о котором Константин Чумаков говорит, несколько даже стесняясь, — заключается в том, что ученым интересно делать что-то новое, а шить варежки, как бабушка, неинтересно. И грантов под это больших не получишь.

Второй заключается в том, что для того, чтобы изготовить много мертвой вакцины, нужно, прежде всего, наработать много живого вируса (который потом надо убить). Вирус патогенный, работать с ним опасно. Вовсе не всякий биологический стартап, который без проблем варит у себя в пробирке мРНК, будет связываться с живым патогенным вирусом, для которого нужны лаборатории высокой степени защиты. (Собственно, именно поэтому в России мертвую вакцину предлагает институт им. Чумакова, который собаку съел на размножении патогенных вирусов и у которого подобные мощности есть.)

И, наконец, третье обстоятельство заключается в том, что старая добрая бабушкина варежка (мертвая вакцина) в данном случае не очень хорошо шьется. Почему? Все дело в свойствах S-белка, того самого, с помощью которого коронавирус проникает в клетку.

Напомню, что этот белок — отмычка. И у него есть две конфигурации (конформации, как говорят вирусологи). До того как он пролез в клетку — и после.

Видели когда-нибудь «бешеный огурец», который, созревая, стреляет семенами? Вот примерно то же самое происходит и с S-белком: когда он прикрепляется к рецептору, через который забирается в клетку (вообще-то этот рецептор нужен для регулирования кровяного давления), он сворачивается совсем другим способом.

Пептидная цепочка остается одна и та же, но форма у нее разная, и на нее вырабатываются разные антитела. «Если антитела вырабатываются на ту конформацию, которую S-белок имеет до проникновения в клетку (pre-fusion), то все в порядке, — говорит Константин Чумаков. — А если пост-фьюжн — то такие антитела не только не помогут против инфекции, но, чего доброго, еще сами помогут затащить белок в клетку». (И тогда это будет т.н. АЗУИ — антителозависимое усиление инфекции, самый страшный кошмар вирусологов.)

И вот когда вирус готовится при помощи формалиновой обработки — то S-белок может свернуться. Именно такая печальная история произошла в 1960-х годах с мертвой вакциной от RSV — респираторно-синцитиального вируса.

«Эти белки очень похожие и у коронавируса, и у RSV, и у вируса гриппа. Они нужны для того, чтобы вирус проник в клетку. Прикоснувшись к ней, они быстро сворачиваются, раздвигают клеточную мембрану и позволяют вирусу пролезть внутрь. А если белок свернется в процессе изготовления вакцины, то такая вакцина работать не будет. Поэтому, чтобы S-белок не сворачивался, в мРНК-вакцинах специально поставили два пролина (одна из аминокислот, из которых сделан любой белок. — Ю. Л.). А в живом вирусе этого сделать нельзя. Эти два пролина являются шарниром, который не позволяет S-белку свернуться, без этого он не может проникнуть в клетку, — говорит Константин Чумаков. — Но если убитую вакцину сделать правильно — то у нее есть все шансы на успех».

Итого: нет худа без добра, и в результате эпидемии те биотехнологические решения, внедрение которых человечество откладывало десятки лет, за год стали мейнстримом. Будем надеяться, что США и Евросоюз с такой же скоростью начнут одобрять лекарства против рака.

И второе: колитесь, колитесь и колитесь. Риск от вакцины и риск от ковида попросту несопоставимы, а боязнь прививок нельзя объяснить ничем, кроме вопиющей безграмотности. Как гласит жестокая фотожаба: «Те, кто считает, что вакцина от ковида изменит их ДНК, должны рассматривать это как шанс».

ход крестом

РИА Новости
Митрополит Тихон (Шевкунов)

РИА Новости
Митрополит Иларион (Алфеев)

СЪЕДЯТ ДРУГ ДРУГА С ПАТРИАРХАМИ

Преемники Кирилла начали заочную предвыборную кампанию, лоббируя канонизацию двух идеологически разных церковных деятелей

Символический день — Собор новомучеников и исповедников российских, пострадавших от богоборческой власти — избрал для оглашения своей исторической инициативы Псковский митрополит Тихон (Шевкунов). В этом году Собор отмечался 7 февраля, и Тихон служил в Псково-Печорском монастыре. Тот самом, где прошла его церковная юность и духовником которого почти 40 лет был архимандрит Иоанн (Крестьянкин), имевший репутацию прозорливого «старца». Тогдашний архимандрит Тихон привез в 2000 году в скромную келью «старца» в Псковских Печорах только начинавшего свое правление Владимира Путина. Старец благословил выходца из КГБ и дал ему наедине какие-то духовные наставления, содержание которых не обнародуется по сей день.

Идея Тихона состоит в том, что его духовный наставник, покинувший этот мир в феврале 2006 года в возрасте 95 лет, входит в Собор новомучеников и исповедников. В 1950 году, когда (если верить бывшему министру образования РФ и специалисту по истории РПЦ Ольге Васильевой) шло «золотое десятилетие сталинского церковного ренессанса», о. Иоанн, молодой московский священник, был осужден по ст. 58.10 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда») и отправился в Каргопольлаг. Лишь через два года после смерти Сталина его досрочно освободили. Этот эпизод истории «старца» владыка Тихон интерпретирует как исповеднический подвиг.

После «хрущевских гонений», в 1967 г., «старец» поселяется в Псково-Печорском монастыре, где быстро получает сан архимандрита. К нему начинается всероссийское паломничество: всегдашняя очередь у его кельи и стремительные проходы по территории монастыря, когда о. Иоанн на лету отвечал на сложнейшие вопросы, красочно описаны в бестселлере Тихона «Несвятые святые». Будущий святой и, возможно, будущий патриарх познакомились в середине 1970-х, когда Тихон был еще юношей.

Благословение Путина — органичный итог пастырской деятельности о. Иоанна. По воспоминаниям паломников, став «старцем», он начал проповедовать безусловное смирение перед властью — до тех пор, пока она напрямую не посягает на догматы веры. Бывшие семинаристы, столкнувшиеся с попытками вербовки в КГБ или «соблазнительными моментами» в поведении иерархов, вспоминают, что в ответ на их жалобы о. Иоанн поучал: «Архиерей — образ Христа на земле. Если что-то непонятно в его словах и поступках, то потом откроется их благодатный смысл». Некоторым этого было достаточно, чтобы совесть больше не мешала церковной карьере.

В 90-е о. Иоанн в самых жестких выражениях осуждал появление «альтернативных» православных приходов в России — зарубежной и катакомбных юрисдикций. Он называл их «раскольниками и разрушителями». Спустя десятилетие его духовному сыну Тихону (Шевкунову) доведется возглавить процесс присоединения к Московскому патриархату значительной части Русской зарубежной церкви...

По-другому относился к Катакомбной церкви «апостол советской интеллигенции» о. Александр Мень. Всего год отвел ему Промысел на открытую проповедь — в университетских аудиториях, домах культуры и на советском телевидении. 9 сентября 1990 года неизвестный зарубил о. Александра топором около подмосковной станции Семхоз, когда священник спешил на службу в храм. Несмотря на множество версий, громкое преступление 30-летней давности так и не раскрыто. О. Александр был моложе о. Иоанна на 25 лет и погиб как мученик раньше него на 16 лет. И хотя вокруг его взглядов ведутся горячие споры, интеллектуальный вклад Меня в церковную культуру XX века несопоставим со вкладом печорского «старца». О возможности канонизации о. Александра заявил на днях в прямом эфире телеканала «Россия 24» постоянный член Синода, преемник патриарха Кирилла на посту главы Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион (Алфеев).

Википедия
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Олег ВЛАСОВ / Фотохроника ТАСС
Протоиерей отец Александр Мень

Православное крещение о. Александр принял в 1935 году от архимандрита Катакомбной церкви Серафима (Битюкова). В его книгах немало критики религиозного фундаментализма, но благоговение перед катакомбной традицией советских времен он пронес через всю жизнь. Служение о. Александра, несмотря на всю его мировую известность, проходило в полукатакомбных условиях — на сельских приходах и в квартирах, где он совершал крещения новообращенных. В официальных изданиях Московской патриархии его перестали публиковать в 1961 году, с тех пор он издавался только в «там-» и «самиздате» под псевдонимами. Главный труд его жизни — 7-томная «История религии» — впервые напечатан на родине только после смерти Меня.

А при жизни о. Александра считали еретиком, подозревая в «иудеохристианстве» и «крайнем экуменизме». Этому посвящено открытое письмо за подписью главного богослова Московской патриархии того времени митрополита Антония (Мельникова), распространявшееся в 1980-е. Вероятнее всего, подлинным автором письма был нынешний заслуженный профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов. При Алексии II труды о. Александра нередко запрещали продавать в церковных лавках, а для его последователей создали своего рода «резервацію» — приход храма св. Космы и Дамиана напротив мэрии Москвы. Тем неожиданнее стало распоряжение патриарха Кирилла издать на высоком полиграфическом уровне все литературное наследие Меня. Правда, после выхода нескольких томов амбициозный проект забуксовал.

***

Канонизация святых — процесс не очень быстрый. Надо не только дать «канонический» ответ на все спорные места в биографии кандидата, но и выслушать богословскую критику в его адрес, и собрать факты о чудесах. Своими канонизационными инициативами Тихон и Иларион скорее намекнули на контуры будущих предвыборных программ, на ценности и целевые группы, на которые они будут опираться при их продвижении. С этой точки зрения Тихон больше похож на популиста-почвенника, близкого к Кремлю, а Иларион — на рафинированного ученого, демонстрирующего осторожный либерализм.

Александр СОЛДАТОВ,
специально для «Новой»

ТИХОН БОЛЬШЕ ПОХОЖ НА ПОПУЛИСТА-ПОЧВЕННИКА, БЛИЗКОГО К КРЕМЛЮ, А ИЛАРИОН — НА ОСТОРОЖНОГО ЛИБЕРАЛА

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

ЗАБОЙ

КАК ВОРКУТА СТАЛА САМЫМ ВЫМИРАЮЩИМ ГОРОДОМ РОССИИ: ОТ «ЛАГЕРНОЙ СТОЛИЦЫ МИРА» ДО КВАРТИР ЗА 1 РУБЛЬ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ ЕЛИЗАВЕТЫ КИПРАНОВОЙ И ВИКТОРИИ ОДИССОНОВОЙ

Северный полярный круг, температура –36. Десять минут на улице — лицо коченеет, превращается в маску. Руки и ноги покалывает, морозный воздух режет нос. Дышится тяжело: содержание кислорода здесь на несколько десятых ниже, чем в средней полосе. Время московское — почти 11 утра. Через три часа закат солнца. Мы — на шапке планеты.

Перед глазами заброшенный поселок. Покинутые пятиэтажки зияют пустыми глазницами. Толстые стены покрыты ледяной корочкой. Между сугробами медленно ползут вагоны с углем.

Тишина, ни души.

Это место, ударяя на первый слог, называют Рудником.

В мае 1931 года из Ухты сюда прибывает партия из 43 заключенных. Все осуждены по 58-й «политической» статье. Задача — начать строительство угольной шахты. Через полтора года из Салехарда в Рудник выходит первый крупный этап — 3700 заключенных. Из них до весны доживут 54 человека.

Очень быстро из Рудника вырастет один из крупнейших лагерей ГУЛАГа, через который пройдет больше двух миллионов человек. Заключенные отстроят шахтерский город, куда будут съезжаться на заработки со всех концов Союза. Это — Воркута. Спустя 90 лет она станет самым быстро вымирающим городом России.

ЗАБОЙ

Часть 1. ГУЛАГ

Северное солнце обнимает круглый дом на Шахтерской набережной. Здесь, в небольшой комнатке Центра активного отдыха, находится единственная в городе экспозиция, посвященная «эпохе» ГУЛАГа. Кусок угля, жестяная посуда, 300 граммов хлеба, испеченного по лагерному рецепту, бутылка водки и целая коллекция сигарет.

— Сигареты, наверное, стоило бы убрать, — смущается невысокий мужчина в теплой шапке.

Федор Колпаков, в прошлом военный инженер, работает старшим научным сотрудником Воркутинского музейно-выставочного центра. Но уже больше десяти лет музей на реконструкции.

Колпаков ведет нас по памятным местам Воркуты. Объектов материального наследия ГУЛАГа практически не осталось. Деревянные бараки быстро разобрали. «А из каменного осталось мало», — объясняет Колпаков, садясь в машину.

Перед тем, как тронуться, — крестится.

— Рудник — сакральное место. Все самое отрицательное началось здесь. Первый этап, первый лагерь, первая смерть. Но и самое положительное, что мы имеем сейчас, тоже вырастало отсюда. Первая школа, первая шахта. Мы знаем имя первого ребенка, родившегося на этом месте. Он стал доктором технических наук.

Мы колесим по городу среди серо-коричневых пятиэтажек. Между ними мелькают яркие пятна: отремонтированные школы и детские садики. «Разукрашивают, чтобы детворе не так минорно было ходить по улицам». Из города выезжаем на воркутинское кольцо — автомобильную дорогу, соединяющую поселки.

Вблизи поселка Юр-Шор — мемориальное кладбище заключенных, убитых во время забастовки 1 августа 1953 года. Часть могил была разрушена во время строительства дороги. Кресты наполовину засыпаны снегом. Многие покосились от ветра.

Федор Колпаков рассказывает:

«После смерти Сталина заключенные ожидали, что будет послабление режима. Через месяц идет «ворошиловская» амнистия, по которой освобождают людей старше 60 лет, только с малыми статьями, отсидевших половину срока. «Политические» ничего не получают.

Начинается сабантуй, забастовка. Позднее ее стали называть «воркутинским восстанием», как я понимаю, чтобы оправдать применение оружия. Но по старой эзковской традиции у заключенных даже заточенного пятачка не было. Это могло быть инкримировано как хранение оружия и добавлено к сроку.

Заключенные просили сократить 11-часовой рабочий день. Разрешить получение неограниченного количества писем (было разрешено 20 в год), посылок (было две в год) и позволить встречи с близкими. И, самое важное: они не могли смириться с обезличением. На шапке была нашита белая тряпка, на спине — тряпка, и на колене или на конце юбки написаны литера «А» и, скажем, номер 345. Литера означала, что в первой тысяче заключенных ты 345-й. Буквы доходили до «О» и до «П». Заключенным хотелось оставаться людьми».

Поначалу протестовали зэки всех воркутинских шахт. Но вскоре большинство «сдулось», за исключением одного лагерного пункта. При подавлении бунта было убито 53 человека. Надпись на одном из мемориальных знаков юршорского кладбища гласит: «Вечная память погибшим за свободу и человеческое достоинство».

Всего за 25 лет сталинского террора в воркутинских лагерях погибло около 200 тысяч человек.

Часть 2. Шахты

В центре города стоит памятник ученому-геологу Александру Чернову — первооткрывателю Печорского угольного бассейна. За ним виднеется надпись «Богатства недр — Родине». Слева, на соседнем доме, висит плакат с портретами шахтеров. Он выглядит как афиша кинобоевика.

История угольной промышленности в Воркуте пережила несколько взлетов и падений.

В середине 50-х начинается процесс ликвидации ГУЛАГа. Пересматриваются тысячи уголовных дел. Несправедливо осужденным сокращают сроки, их амнистируют и освобождают. Бывшие зэки массово покидают Воркуту. Рабочих рук не хватает. Перед советской властью стоит непростая задача — сделать привлекательной работу в этих суровых местах. В ход идут льготные отпуска, ранний выход на пенсию, обещание жилья и щедрые «северные надбавки», которые достигают 100% от оклада.

— В шахтерской среде символом лоска и шика было слетать на выходные в Москву. Молодой человек, армию отслужил, назначен в хорошую бригаду, которая выполняет план. Семьи нет, деньги карман жгут. Он зарабатывает по 500–600 рублей в месяц, когда средняя зарплата по стране — 110. Билет на самолет в один конец стоит 19 рублей. Прилетел, выпил пива в «Праге», сходил на футбольный матч «Спартак»—«Динамо» и вернулся назад, — рассказывает Колпаков.

В конце 70-х население города переваливает за сто тысяч человек. К 1988 году только зарегистрированных жителей, по словам Колпакова, числится около 220 тысяч. В составе объединения «Воркутауголь» в то время действуют 13 шахт. Возле каждой — поселок, город в городе со своей инфраструктурой: школы, садики, магазины, поликлиника, спорткомплекс и дом культуры.

Плакаты с шахтерами часто встречаются на домах в городе

Все меняется незадолго до распада Советского Союза. 2 марта 1989 года горняки на шахте «Северная» отказываются выйти на поверхность и устраивают голодовку. Причина в постепенном урезании льгот и привилегий на Крайнем Севере и нарастающий дефицит товаров.

После Воркуты волна стачек прокатится по всем угольным бассейнам СССР.

После перехода страны к рыночной экономике шахты оказываются на грани банкротства. Первой закроется «Хальмер-Ю», где добывали лучший в стране коксующийся уголь. В 1996 году поселок будет упразднен, больше четырех тысяч жителей расселят. Не желающих покидать дома выселят бойцы ОМОНа.

Вслед за «Хальмер-Ю» закроются еще три шахты и прилегающие к ним поселки. В 1998 году после крупной аварии перестанет работать шахта «Центральная». Взрыв метана погубит 27 человек. Тела 17 горняков так и останутся на глубине 900 метров.

Ситуацию частично стабилизирует ПАО «Северсталь» Алексея Мордашова, получившее в 2003 году 100% акций «Воркутауголь». Новый хозяин, если верить пресс-релизу компании, возьмет курс на «устранение задолженностей» по зарплате, «техническое перевооружение и повышение уровня безопасности».

Но чрезвычайные происшествия все равно будут и в последующие годы. 25 февраля 2016-го на шахте «Северная» на глубине 780 метров произойдет мощный взрыв метана и следом — пожар. Погибнет 36 человек, под завалами навсегда останутся 26 горняков. «Северную» затопят.

Часть 3. Город

«Воркута — кусок Европы, торчащий в тундре, в котором застыл социализм. Здесь два варианта: либо спиваться, либо развиваться» — так описала город одна из местных жительниц.

Жить в Воркуте по-настоящему тяжело. Первая причина — климат. Среднегодовая температура — -5 градусов. Зимняя погода стоит около восьми месяцев. Снег выпадает даже летом. Самое тяжелое — это пурга.

Воркутинцы любят вспоминать визит председателя Совета министров СССР Николая Рыжкова на шахту «Заполярная» в феврале 1990 года. На город внезапно обрушилась стихия: мороз -22, снегопад, ветер 40 метров в секунду. Сотни людей застряли на кольцевой дороге. Многие получили обморожение. Премьер просидел в машине 7 часов. Эту пургу воркутинцы называют «рыжковской».

Вторая причина — дорогая жизнь. Воркута отрезана от Большой земли. К городу не проложена автомобильная трасса, поэтому многие товары, включая машины, завозятся сюда по железной дороге. Это сказывается на ценах.

30-летняя Валерия Верхоланцева — симпатичная девушка с длинными темными волосами. Мы разговариваем в уютной кофейне возле Дворца культуры шахтеров. Лера работает администратором в общежитии Горно-экономического колледжа:

«Средняя зарплата в Воркуте — 26 тысяч. Шахтеры получают по 70–100 тысяч. Но не сказать, что это огромные суммы. Сейчас этих денег не хватает. Хлеб в магазинах по 80 рублей. Яйца покупаем в «Магните» или «Пятерочке» по акции. У частников они стоят по 109 рублей десяток.

Погода не позволяет гулять по улице. Поэтому каждое развлечение — кафе и кино — обходится в копеечку. Цены московские. Все стараются откладывать на отпуск. Почему люди лезут в шахты? Потому что только там можно хоть что-то скопить».

Третья и самая важная причина — нехватка рабочих мест. «Воркутауголь» — по-прежнему самое крупное предприятие города, почти 6 тысяч работников. Но действующих шахт всего четыре: «Воргашорская», «Воркутинская», «Комсомольская» и «Заполярная». «Воргашорская» — самая молодая, недавно ей исполнилось 45 лет. Еще через 5 лет она будет выработана.

Из крупных предприятий есть Воркутинское линейное производственное управление магистральных газопроводов (филиал ООО «Газпром трансгаз Ухта»). Но туда, по словам воркутинцев, устроиться практически невозможно: «Газпромщики предпочитают подтягивать своих специалистов с материка».

Уже не первый год власти говорят о развитии Арктической зоны, куда Воркута входит с 2014 года. Чиновники пытаются привлечь сюда бизнес, чтобы создать новые рабочие места. Для предпринимателей предусмотрены налоговые льготы. Но воркутинцы пока особых изменений и пользы от этого не видят.

Суровые климатические условия, высокие цены и растущая безработица привели к тому, что сейчас население Воркуты составляет около 50–60 тысяч человек. Точная цифра неизвестна: многие продолжают здесь числиться, но уже давно уехали «на юг». «Юг» — это все, что южнее полярного круга. По данным городской администрации на 2019 год, ежегодно из Воркуты уезжают 1,5–2 тысячи человек. Отчеты чиновников за прошлый год говорят, что отток увеличился до 4,5 тысячи.

Часть 4. Комсомольский

Поселок Комсомольский, 22 км от Воркуты. Дороги посыпаны штыбом — измельченными кусочками угля, чтобы машины и прохожие не скользили. Серые сугробы сливаются с домами. Чернеют квадратики-окна.

Мы подходим к одной из замерзших пятиэтажек. Стекла на первом этаже выбиты, внутри гуляет ветер. У дверей надпись, нацарапанная мелом: «Подъезд жилой».

Таких в доме всего два.

Из соседнего окна, удивляясь внезапным посетителям, выглядывает человек, спускается вниз. Юрий — небритый мужчина, в унтах и куртке нараспашку. Он бывший шахтер, ушел с работы сам: «Старый стал». Семья Юрия живет отдельно, в Татарстане. Сам он хотел бы уехать «к товарищу в Архангельскую область, но надо подкопить».

Двери опустевших квартир вскрыты, внутри беспорядок. На полу одной из них вперемешку — посуда, проросшая картошка, виниловые пластинки, матрас, чемодан, книги. Кое-где до сих пор стоит мебель и висят люстры...

Юрий живет в подъезде один. Но в почтовых ящиках десятки свежих квитанций. Все с задолженностями на оплату коммунальных услуг по 70, 90, 100 тысяч рублей.

— А вы платите?

— Обязательно, — хрипит Юрий.

— А на выборах за кого голосовали? За «Единую Россию»?

— Да...

В советское время в Комсомольском жили около 20 тысяч человек. Теперь осталось чуть больше двухсот. Раньше здесь были школы, садики, музыкальная школа и дом культуры. Сейчас остался один магазин.

Продавщица Валентина, низенькая женщина в серой шапке, рассказывает:

«Моих бабушку с дедушкой репрессировали. Родители родились тут, я тоже. Так всю жизнь и живем в поселке. Раньше была домохозяйкой, потом появилась работа в магазине. Зарплата небольшая, зависит от количества смен. Обычно получается около 20 тысяч, бывает меньше. У мужа зарплата побольше, нам хватает.

Поселок Комсомольский

Угольная шахта «Воркутинская». Снег вокруг — серый, в «штыбе» — производном продукте от добычи каменного угля

Юрий, последний житель подъезда. За его спиной надпись: «Подъезд жилой»

СТРАНИЦЫ 10-11

⇦ СТРАНИЦЫ 8-9

Мы в подъезде одни, в следующем еще две семьи. И так в большинстве домов. В квартире холодно, всегда ходим одетые, в носках, тапках. Работают калориферы — на счетах за электричество это заметно отражается. Жить одним, конечно, страшновато, но у нас большая собака. Так немного спокойнее.

Освещение на поселке нерегулярное. Раз в месяц у нас стабильно пропадает свет, ходим по улице с фонариками. Жутко. За детей боишься. Недавно на поселке появились КамАЗы, которые круглосуточно возят грунт с карьера. Дороги разбивают так, что и прогуляться негде.

Администрация чистит их редко. После пурги школьный автобус не может заехать на поселок. Лично я своему ребенку сказала: если автобус не подъехал, разворачивайся и иди домой. Такси тоже не заезжает. Обычно проехать по кольцу до города стоит 500 рублей. В пургу цена поднимается до тысячи.

Хочется быть поближе к инфраструктуре, чтобы был выбор магазинов и продуктов. Чтобы можно было нитки с иголкой купить. Мечта большинства — выбраться в среднюю полосу. Город умирает. Шахты скоро свое выработают, а больше предприятий почти нет. Я устала от холода, дома холодно, на улице холодно».

К разговору присоединяется Елена Ягодина, в синем фартуке, вторая продавщица. Больше десяти лет она проработала машинистом насосных установок на Водоканале, теперь на пенсии. Пенсия — 17 тысяч, из них семь уходит на квартплату, еще три — «чтобы в город за нуждами съездить». Остальное — на еду.

— Разве выжить на одну пенсию? — возмущается пенсионерка. — Если бы я могла отложить что-то с этих копеек, то уехала бы. Однажды мы судились с работодателем из-за маленькой зарплаты. Услышали от адвоката, будто наш поселок уже расселили. Якобы она делала запрос, и ей ответили, что нашего поселка нет. Как нет? Вот же мы, здесь.

Часть 5. Воргашор

Поселок Воргашор соседствует с Комсомольским. В переводе с ненецкого Воргашор — «ручей у оленьей тропы». По его краю мигрируют северные олени. Увидеть в поселке припаркованную у подъезда упряжку ненцев — обычное дело.

Мы встречаемся с пенсионером Владимиром Жаруком. Он бывший геолог, работал проходчиком в шахтостроительном управлении, а потом добывал уголь на «Воргашорской».

В прошлом году Жарука выбрали депутатом воркутинского горсовета от КПРФ. По результатам голосования он стал «абсолютным электоральным лидером» Воркуты, получив 56,5% голосов. Его соперник-единоросс набрал в три раза меньше.

Воргашор, рассказывает Жарук, — самый большой поселок на воркутинском кольце, но и он вымирает. На пике развития здесь жили 27 тысяч человек. Сейчас — около 9 тысяч. Из 8 школ и 11 садиков осталось всего две школы и два садика.

Недавно закрылся Дом культуры. Зданию не хватило полгода, чтобы его можно было признать памятником культурного наследия. Вместо него открылся Культурно-просветительский центр (КПЦ) с кинотеатром в подвале. К нему тут же приклеилось название «КаПеЦ».

Ненадолго закрывалась и местная больница. В 2014 году Жарук, будучи помощником депутата, помог выбить на ремонт здания 7 млн рублей. Больницу отремонтировали, обшили сине-желтым сайдингом и... заморозили. В поселке осталась одна машина скорой помощи.

— Всех сотрудников в сентябре перевели в Воркуту. В город добираться было тяжело. Постоянная пурга, кольцо закрывалось, на работу иногда не попадала. Ездила как могла. Бывало, у дочки ночевала, — говорит Мария, миловидная раздатчица в терапевтическом отделении.

В мае прошлого года Жарук отправился на личный прием к главе Коми Владимиру Уйбе с 22 насущными вопросами. Один из них — восстановление стационаров воргашорской больницы. По словам пенсионера, за день до этого в поселке умер человек — ему не успели оказать медицинскую помощь. После этого больницу решили снова открыть, но работает она не в полную мощность.

Например, в терапевтическом отделении стоит аппарат ИВЛ, но без кислорода. «Я категорически против, чтобы он тут находился, — горячится врач Вадим Киршин. — Кто с ним будет работать? Это должен делать реаниматолог. Но у нас нет людей, которые могли бы его в розетку включить, не то что кислород подвести».

— Специалистов действительно не хватает, — подтверждает медсестра Виктория. — Хотелось бы, чтобы дополнительно работали стоматолог, хирург, окулист, травматолог. Чтобы люди не ездили за помощью в город. Чтобы в палатах было теплее. У нас в основном лежат бабушки. Они мерзнут, одеяла не помогают.

Осенью прошлого года неподалеку от больницы произошло страшное ДТП — машина сбила школьников. Одну девочку насмерть, вторую довезли до города, но спасти не смогли.

— Больше всего было обидно смотреть на темные окна реанимации, — вздыхает Жарук. — Если бы она работала, девочку можно было на руках туда донести. Такое бессилие. На чьей совести эта жизнь? Мать девочки работает в больнице. Каждый день мимо этого места ходит.

Вечером мы приезжаем в школу-интернат для детей тундры. Там живут и учатся дошкольники и ученики начальных классов. С детства они умеют обращаться с оленями и знают все о кочевой жизни. Но родители берегут их от суровой зимы до тех пор, пока они не подрастут. Забирают в тундру только на лето.

Владимир Жарук (слева) в больнице поселка Воргашор

В интернате для детей тундры. Мальчики ловят «оленя» веревкой. Вместо реального оленя — его рога

> «ХОЗЯИН ПОСТАВИЛ ЦЕНУ В 30 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ЗА КВАРТИРУ — НЕ БЕРУТ. ПОКУПАТЕЛЬ НАШЕЛСЯ, КОГДА ЦЕНА УПАЛА ДО ОДНОГО РУБЛЯ

Владимир Жарук хочет вручить им привезенные из Москвы новогодние подарки. Они добирались до Воргашора целый месяц. Дети встречают нас в традиционных костюмах и, получив сладости и теплые варежки, разбегаются по комнатам.

Выходим из теплого, ярко освещенного интерната. Напротив — одинокий фонарь слабо освещает заброшенный, обледеневший дом.

— Дети не должны такое видеть, — тихо говорит Жарук.

Часть 6. Заложники Севера

Больше четырех лет Владимир Жарук возглавляет общественное движение «Заложники Крайнего Севера». «Заложники» — это люди, которые по российскому закону имеют право на переселение в районы с более мягким климатом, но уехать из Воркуты не могут. Речь преимущественно о пенсионерах и инвалидах.

— При советской власти, если человек отрабатывал на Севере 10 лет, то имел право на получение жилья в любом городе за исключением Москвы и Ленинграда, — объясняет Жарук. — Я лично хотел жить в Каменец-Подольском, моем любимом городе. И моя очередь уже подходила, но Советский Союз распался, и все...

Со временем закон неоднократно менялся, и не в лучшую сторону. 10 лет работы на Крайнем Севере превратились в 15. А вместо квартиры теперь выдается жилищный сертификат. Но и его люди получить не могут. В очереди на сертификат, по данным за прошлый год, в Воркуте стоят 14 335 семей, из которых «работающие» — 5177, пенсионеры — 8299, инвалиды — 859. До 2012 года, по информации Жарука, сертификаты пенсионерам не выдавались. В 2020 году власти переселили всего 275 семей по всей Республике Коми. В этом году соцвыплаты планируют предоставить 191 семье (общая очередь — это 26 781 семья), из них 123 сертификата приходятся на Воркуту. При таких темпах, чтобы добраться до начала очереди, крайнему человеку нужно прожить больше ста лет.

Сам Жарук ждет сертификат с 1997 года. Пенсионер подходит к стеллажу, где плотными рядами стоят толстые папки с обращениями и отписками чиновников. Вот, например, решение Воркутинского городского суда, в котором написано, что право Жарука на получение сертификата «реализовано постановкой его в республиканскую очередь». А ниже указано, что «право на получение данной субсидии еще не возникло».

— Они бы определились, что ли: то ли я реализовал свое право на получение сертификата постановкой в очередь, то ли оно еще не наступило...

ЗАБОЙ

— В чем причина такого равнодушия властей?

— Это не равнодушие, это ненависть. Я работал в геологоразведке, где мы последним куском сухаря делились. Шахты строил, по шею в воде стоял. Почему шахтеры раньше на пенсию выходят? У них легкие забиты. Я никогда не курил, но после того, как поднимусь на несколько этажей, мне надо отдышаться. Нас называют «заштыбованные». Так же и руки: когда постоянно работаешь на виброинструменте, отмирают капилляры. Это называется виброболезнь. Право на получение квартиры не упало мне с неба. Я его заработал.

Часть 7. Квартиры

Наталье Пасынковой — 66 лет. Пенсионерка приехала в Воркуту в молодости, здесь вышла замуж. Семья всю жизнь проработала на шахте «Северная»: он горнорабочим, она ламповщицей. Пасынковы тоже стояли в очереди на жилищный сертификат, но положенных выплат так и не дождались.

— Сначала очередь была маленькая, нас было 2 тысячи. Потом мы оказались в пятой тысяче и затем в седьмой. Мы посчитали: жизни не хватит, чтобы получить сертификат, — говорит Наталья.

После аварии в 2016 году поселок Северный начал стремительно пустеть. И Пасынковы решили уехать под Нижний Новгород, оставив в поселке 4-комнатную квартиру «со всем скарбом». Пенсионеры выставили ее на продажу, но покупатель долгое время не находился.

Наталья, смеясь, вспоминает:

«Мы ехали в поезде в Воркуту. Там еще оставались дела, нужно было оплатить коммунальные платежи. Я говорю мужу: «Давай за три шоколадки отдадим? Может, хоть так кто-нибудь возьмет».

Наверное, кто-то сверху нас отблагодарил за наши труды. Вдруг находится покупатель — семья киргизов. Они жили в маленькой комнатке, а тут к ним родственники приехали. Перестали все вместе помещаться.

Мы выставили сумму в 15 тысяч рублей — только чтобы заплатить по квитанциям за три месяца. Они пришли, посмотрели на нашу квартиру и с радостью взяли ее со всем добром. Кто бы видел нашу радость! Люди потом удивлялись: кто-то годами не может продать, а мы сразу. Повезло!»

Владимир Жарук рассказывает, как 5 лет назад помогал продавать квартиру своего знакомого на Воргашоре. Сначала хозяин поставил 30 тысяч рублей, потом снизил до 10 тысяч — не берут. «Когда за 1 рубль выставил, покупатель нашелся. Купила женщина. Ее сын пришел из армии. Захотелось жить отдельно».

На сервисе «Авито» размещены сотни объявлений о продажах квартиры в Воркуте. Стоимость в поселках варьируется от 10 тысяч рублей до 200. В городе дороже, но в среднем не больше миллиона.

По словам замглавы администрации Светланы Чичериной, всего в городе 15 500 пустующих квартир. Из них муниципальных — 5 тысяч. Они подключены к теплу, воде и электричеству. На обслуживание пустых домов, как сообщает местная власть, ежегодно тратится из бюджета 570 млн рублей. Именно поэтому Жарук обвиняет чиновников в «неэффективном использовании средств». Выход из положения видит такой: воркутинцев, которые не могут или не желают покинуть Север, переселяют из поселков в пустующие квартиры. «И живут они там долго и счастливо. А поселки цивилизованно закрываются».

Часть 8. Власть

31 января по всей стране прошли митинги в поддержку Алексея Навального. И Воркута, где едва ли не с момента шахтерских забастовок проходили несогласованные протестные акции, не осталась в стороне. Местом встречи была выбрана площадь у здания городской администрации. Полицейские, увидев первых митингующих, начали гудеть в громкоговоритель о незаконности мероприятия. Впрочем, что делать дальше с протестующими, они не знали. И потому о каждом своем действии с кем-то совещались по телефону.

Спустя полчаса было принято решение задержать двух человек: мужчину по имени Николай с табличкой «За Навального» и активиста Александра с флагом России. Его позднее арестовали на двое суток и оштрафовали на 10 тысяч рублей. После задержаний на площади осталось четыре человека. Мы разговорились о будущем Воркуты.

Протестующие говорят, что городу нужен «хороший хозяйственник». Таким, по их словам, был «народный мэр» Игорь Шпектор. Он руководил городом с 1998 по 2007 год. Здесь его почти все без исключения вспоминают с уважением:

— Шпектор стал главой города в те годы, когда в стране повсюду был упадок. Он вернул нам лозунг «Воркута — столица мира». Правда, историки говорят, что раньше он звучал как «лагерная столица мира». Вернул общегородские праздники на площади, чтобы люди собирались вместе и чувствовали: жизнь продолжается. По образованию он коммунальщик. Со всеми умел разговаривать и работать. Все у него было: ум, профессионализм и артистичность, — говорит женщина в меховой шапке и шубе, попросившая не упоминать ее имени.

— Есть «чиновник», а есть «свой человек», — подхватывает стоящий рядом парень. Владиславу 29 лет, он работает радиоведущим. — К Шпектору относилось второе. Представьте себе, что он выходит на центральную площадь. Люди его встречают с радостью. Подходят здороваться, фотографироваться и обниматься.

О последнем главе администрации, Игоре Гурьеве, собеседники «Новой» отзываются неоднозначно. Раньше он работал в налоговых органах и даже был награжден знаком «Отличник ФНС России». Гурьев занимался ремонтом дорог, благоустройством парков и устанавливал во дворах детские площадки. «Он имел хоть какую-то обратную связь. Отвечал на вопросы. Это стало особенно заметно с его уходом».

Гораздо жестче высказывается депутат Владимир Жарук:

— Гурьев был налоговиком. Он только «щипать» привык. Позакрывал столько предприятий, погубил экономику. Я думал, что его посадят, а он на повышение пошел (*сейчас Гурьев возглавляет Контрольно-счетную палату Коми.* — **Е. К.**).

С 1 февраля врио главы городского округа становится Ярослав Шапошников. В молодости он работал следователем и участвовал в контртеррористических операциях в Грозном. В Воркуте начинал первым замглавы администрации по общим вопросам.

Больше всего, судя по публичным высказываниям, Шапошникова интересует поддержка предпринимателей в Арктической зоне. «Мэрия снова и снова будет разъяснять бизнесменам Воркуты те возможности, которые появляются у резидентов арктической зоны», — написал он недавно в своем телеграм-канале.

Многие восприняли кандидатуру Шапошникова, выходца из силовых структур, с осторожностью. Получится ли у него решить главную проблему Воркуты — переселение и отток граждан?

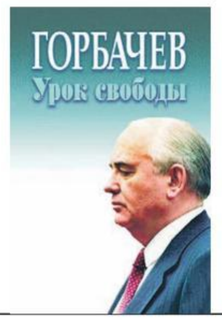
Воркута

Елизавета КИРПАНОВА, Виктория ОДИСОНОВА (фото), спецкоры «Новой», Воркута

ПРЕДИСЛОВИЕ К ГОРБАЧЕВУ

В издательстве «Весь Мир» готовится к выходу книга «ГОРБАЧЕВ. Урок Свободы»

Публикуем предисловие составителя и редактора этого юбилейного сборника члена-корреспондента РАН Руслана ГРИНБЕРГА



НЕПОНЯТЫЙ ПРОРОК

Эта книга — сборник текстов наших современников, знаменитых и просто сознательных граждан страны, написанных к 90-летию Михаила Сергеевича Горбачева. Накануне события мы попросили высказаться о значении его короткого правления для страны и мира как участников и очевидцев перестройки, так и представителей последующих поколений, интересующихся судьбами России.

Большинство из представленных здесь эссе вошло в специальный выпуск журнала «Мир перемен», созданного с одобрения инициатора перестройки почти двадцать лет назад. Но высказать свою точку зрения пожелало столько людей, что мы оказались не в состоянии поместить в журнал все полученные тексты. Поэтому было принято решение расширить журнальный формат до размеров полноценной книги, включив в нее суждения и других авторов.

Читателю предстоит знакомство с разными оценками горбачевского правления. Это нормально и естественно. Сам Горбачев позаботился об этом, он дал, в сущности, безмолвной стране знаменитые гласность и плюрализм. Каждый имеет право на собственные суждения, какими бы они, на наш и не только на наш взгляд, ни были — верными или ошибочными. К тому же, как точно заметил кто-то из великих, «без свободы порицания нет лестной похвалы».

В данном предисловии я как составитель книги считаю уместным представить собственную точку зрения на разнообразные оценки горбачевских идей и деяний, а также обозначить основные уроки, вытекающие из практики перестройки. Прежде всего хочу подчеркнуть, что разговор об этом — не просто дискуссия об ушедшем тридцать лет назад коротком заключительном периоде жизни СССР, которая может быть интересна только профессиональным историкам. Эта тема сегодня не просто актуальна, она суперактуальна.

Судя по всему, нынешняя Россия вновь впадает в искушение искать свое будущее в прошлом, причем в сталинском прошлом, когда страна была «великой и процветающей», пока все это не стало исчезать после смерти «отца народов». А Горбачев в этой диверсии будто бы сыграл решающую зловещую роль.

Что на это сказать? Горбачев действительно сыграл огромную роль, как тогда казалось, в окончательной десталинизации страны, за что ему благодарность, почет и уважение. Но, видно, окончательной десталинизации Россия не желает. Снова и снова приходится доказывать, что без демонтажа созданной Сталиным политической системы, без создания институтов политической и экономической конкуренции, без уважения к праву (в том числе и к праву на частную собственность) и гражданских свобод просто невозможно сформировать более или менее нормальное устройство человеческого общежития.

Сегодняшние сталинисты мечтают о возвращении «жесткой руки», не отдавая себе отчета в том, что такой порядок будет основан исключительно на страхе, беззаконии и равенстве в бедности. А ведь только благодаря Горбачеву теперешняя Россия, несмотря на растущий авторитаризм путинского правления, все еще заметно отличается от той страны, какой она была в доперестроечные времена, когда даже нынешнее пространство свободы казалось невозможным.

Теперь о якобы наивных намерениях Горбачева реформировать советский строй. В либерально-демократических кругах принято считать, что он стремился придать социализму «человеческое лицо», но не понимал, что соединить его с ценностями свободы, демократии и легализовать личный интерес в принципе невозможно. Стереотипное утверждение: Горбачев якобы не понимал, что социалистическая система в принципе не реформируема. Но будто бы его непонимание оказалось настолько полезным, что заслуживает самой высокой похвалы.

Мне здесь придется поспорить с моим другом, выдающимся польским экономистом Гжегожем Колодко, который в заголовок своего эссе внес слова о «великой ошибке» Горбачева. На самом деле никакой ошибки не было. Инициатор перестройки никогда не считал, что его политика — и когда она была успешна, и когда что-то не удавалось — проводилась вопреки его намерениям. Не было такого, говорил Михаил Сергеевич, чтобы он хотел одного, а получалось другое, тем более нечто такое, что оказывалось лучше желаемого.

Сторонники такого видения ситуации до сих пор находятся в плену сильно устаревшей конфронтации «измов», от которой сам Горбачев отказался еще в начале реформ. Мировоззрение Михаила Сергеевича — во многом мировоззрение Пражской весны 1968 года, когда в Чехословакии (благодаря появлению в стране лидера типа будущего Горбачева) возникли условия для трансформации бюрократического социализма в демократический. Но если бы чехословацкая трансформация удалась, и страна стала демократическим государством с социальной рыночной экономикой, разве она чем-то отличалась бы, скажем, от соседней капиталистической Австрии? И есть ли разница между «социализмом с человеческим лицом» и «капитализмом с человеческим лицом»? На самом деле никакой. Горбачев со своей перестройкой не придумал ничего, чего не было до него у Кадара, а потом у Дубчека. Все то же стремление соединить социализм с демократией, сказать правду о трагической истории строительства социализма, легализовать рыночные механизмы и восстановить частную собственность, сохранив доминирование общественной. Но ведь никому не придет в голову обвинять Кадара, Дубчека и других реформаторов соцстран в «невежестве» или в «некомпетентности».

Также нелепо говорить о слабости Горбачева, якобы благодаря которой бывшим социалистическим странам Европы удалось избавиться от московской опеки. Выдающийся и очень уважаемый мною Лех Валенса нет-нет, да и выскажется в духе — как нам повезло, что мы приступили к «бархатной революции» тогда, когда Советским Союзом правил слабый президент. Смешно и грустно. На самом деле все ровно наоборот. Только потому, что Горбачев был сильным политиком, ему удалось убедить коллег по Политбюро отказаться от брежневской доктрины «ограниченного суверенитета» в отношениях с бывшими соцстранами. И только тогда у них открылась дорога к реальному суверенитету и системной трансформации.

А что касается «медлительности» и «непоследовательности» Горбачева, пожалуй, лучшего ответа на этот упрек не найти, чем тот, который дал сам Михаил Сергеевич. На вопрос Колодко, почему он не пошел дальше, по крайней мере, как это сделали в Польше или в Венгрии, М. Горбачев ответил вопросом: «Вы хоть представляете численность номенклатуры в СССР?» Он хотел этим сказать, что подавляющее большинство из 20 миллионов советских начальников разного ранга были не в восторге от горбачевских начинаний. Легко представить, с какой осторожностью должен был действовать инициатор перестройки, как он вынужден был лавировать, чтобы не утратить саму возможность проведения реформ, грозящих номенклатуре утратой привычных привилегий.

При всем при том совершенно очевидно, что Михаил Сергеевич допустил большую стратегическую ошибку, сыгравшую решающую роль как в прекращении перестройки, так и в его собственном поражении как действующего политика. В силу разных причин он не смог справиться со стихией, которую сам породил. Давая всем свободу, он открыл ящик Пандоры, породив феномен «разрешенной смелости», которой мгновенно воспользовались популисты — пассионарии различного идеологического толка. Реваншисты-сталинисты, национал-сепаратисты, радикал-либералы, все «отлично» поработали на разрушение единого государства и обнищание большинства его граждан.

Но в начале 1990-х годов казалось, что всеобщее счастье не за горами. А мешает к нему приблизиться только он, якобы переставший понимать ход истории и отставший от требований жизни. Хорошо помню, как одни и те же, причем весьма просвещенные люди либерального мировоззрения, яростно критиковавшие Горбачева за нерешительность в проведении рыночных реформ и сдерживание Ельцина и его команды младореформаторов, вскоре стали ругать его за то, что он вообще допустил их к власти. И только меньшинство понимало, что после Горбачева уже другой — в два раза уменьшенной — страной станут править фактически «слепые поводыри слепых», сильно дискредитировавшие в массовом сознании великие ценности свободы и демократии и создавшие условия для восстановления в стране привычного авторитарного режима.

Еще один красноречивый феномен. Два выдающихся ниспровергателя советского социализма и мировоззренческие противники — А. Солженицын и А. Зиновьев — сходились в одном: оба считали, что Запад будто бы навсегда проиграл «войну» русскому коммунизму. А когда случилось противоположное, оба жестко выступили против М. Горбачева, которому по логике вещей должны были быть только благодарны.

Сегодня Россия и весь мир стоят на пороге фундаментальных изменений. И если реально оценить разные варианты более-менее приличного общежития на нашей планете, станет ясно: разумной альтернативы горбачевским идеям нет.

Как для мира, так и для России пока ничего лучшего не придумано, кроме демократии и социальной рыночной экономики. Только теперь она должна уже быть не просто социальной и рыночной, но еще и экологической. Это исключительно важно, поскольку человечество сейчас во второй раз за свою историю перестало быть бессмертным. Первый раз, когда было изобретено ядерное оружие. Сейчас — из-за возможно скорого разрушения среды обитания. Ответ на эти вызовы требует от мира солидарности и общих усилий, которых, увы, почти не видно. Невелика пока надежда и на приход нового «нового мышления».

Теперь коротко об уроках, которые следовало бы, на мой взгляд, извлечь из прерванной перестройки. Судя по всему, Россия вновь движется к трагическому выбору: или снова свергать «ненавистную» власть через очередную революцию, или все же найти способ прийти к национальному согласию и осуществить демократические перемены «сверху». И здесь, на мой взгляд, просматривается очевидная для страны полезность опыта великих реформ Александра II и, конечно же, перестройки М. Горбачева, который не просто покончил с советским тоталитаризмом, но и сделал все возможное для оздоровления морально-нравственного климата в стране.

Революция же «снизу» почти гарантированно приведет к национальной катастрофе. Итак, либо самодемократизация в духе перестройки, либо пугачевщина, исход которой — еще более жесткая диктатура.

Наш мучительный опыт желанных и разочаровывающих перемен дает основание утверждать, что только эволюционные изменения позитивны и надежны, а нетерпение и скороспелость контрпродуктивны и разрушительны. Убийство Александра II остановило реформы как раз в тот момент, когда готовились шаги по превращению абсолютной монархии в конституционную. За вынужденной отставкой Горбачева последовали «шок без терапии» и полуанархия, преодоление которой при недоразвитых демократических институтах неминуемо должно было вернуть привычную автократию.

Еще один урок заключается в том, что идеологизированному подходу к назревшим реформам, то есть абсолютизации и прямому копированию модных теоретических схем, следует противопоставить здоровый прагматизм: учесть чужое и сделать по-своему.

И, конечно же, нельзя забывать, что демократические институты всегда важнее политической целесообразности, иначе — скатывание к разрушительной логике «цель оправдывает средства», а это мы уже не раз проходили в постсоветское время.

Наконец, категорический императив дня — сменяемость власти через честные выборы. В сегодняшней России нет более актуальной политической задачи. И здесь нельзя не отметить, может быть, самое бесспорное достижение Горбачева. Сегодня это кажется сказкой, но разве не является правдой тот факт, что при его правлении результаты выборов и референдумов ни разу не подвергались сомнению.

Написал все это и задумался: ведь это почти банальности. Но как однажды заметил один очень небанальный человек: «Дороже всего нам приходится платить за пренебрежение банальностями».

Наш беспокойный мир вновь жаждет перемен во имя достижения свободы и справедливости. И никто так ясно и естественно не воплощает в себе эти великие ценности, как Михаил Сергеевич. Пусть судьба подарит ему еще много радостей. Его идеи и авторитет вновь нужны стране и миру.

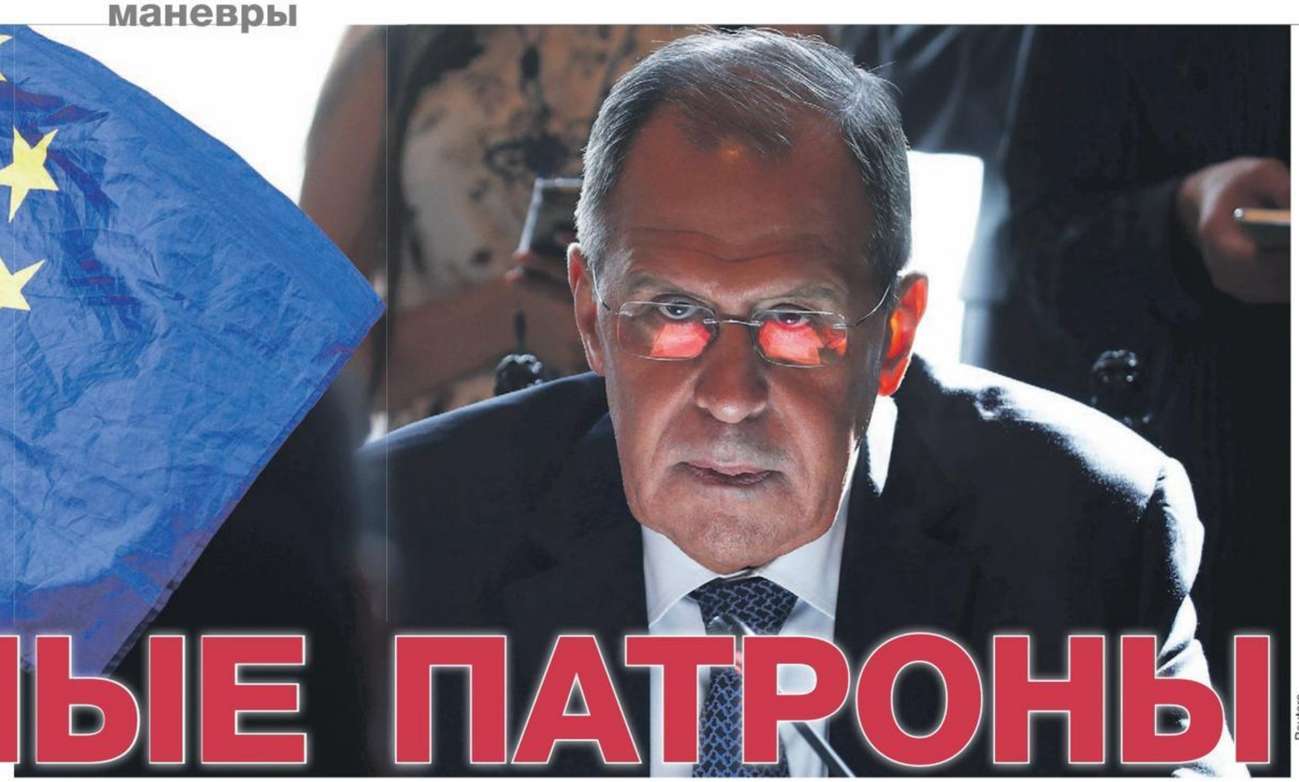
Прочитав книгу, вы, надеюсь, убедитесь в этом. А если нет, все равно получите удовольствие.

Руслан ГРИНБЕРГ,
главный редактор журнала
«Мир перемен»

1988 год. Михаил Горбачев беседует со строителями Саяно-Шушенской ГЭС

Юрий ЛИЗУНОВ / Фотохроника ТАСС

Leon NEAL / GettyImages



Reuters

Российская власть грозится прекратить отношения с Евросоюзом. Сможет ли она это сделать на самом деле?

РАЗРЫВНЫЕ ПАТРОНЫ

Соседский мальчишка закрывает ладошками оба глаза, когда сестра просит убрать из прохода разбросанные игрушки. Заслонив глаза, он исключает проблему вместе с игрушками и сестрой. Заявлять, что Россия готова к разрыву отношений с Европейским союзом, значит уподобляться малышу, пытаясь закрыть глаза на то, что существует: не отдельные Эстония и Австрия или даже отдельные Германия и Франция, а ЕС с центром в Брюсселе.

В конце 50-х годов прошлого века, когда я начал прислушиваться к новостям из постоянно включенной дома черной тарелки радиоточки, я понял, что «общий рынок» и страны «шестерки» — это плохо для моей страны и, наверное, для меня лично. Лучше, чтобы эта «шестерка» распалась. Как потом выяснил, этого хотела не только моя страна, но и немало других, в том числе эталонно-европейская Британия. В 73-м, правда, она вместе с Ирландией и Данией присоединилась к «шестерке», та стала «девяткой». И пошло поехало.

В 1988 году, когда в горбачевский СССР с визитом прилетели глава Еврокомиссии Жак Делор и премьер-министр Бельгии, действующий председатель Совета ЕС Жан-Люк Деан, немногие знали, кто это такие и почему их так встречают.

Когда я весной 1994-го, прилетев на работу в Брюссель, пришел представляться пресс-секретарю комиссара ЕС по иностранным делам Ханса ван ден Брука, тот был странно взволнован. Оказывается, накануне Ельцин заявил, что Россия вот-вот вступит в ЕС. На самом деле Москва и Брюссель тогда готовили Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое Ельцин подпишет в июне на саммите на острове Корфу. Оно устанавливало тесные отношения и блестящую перспективу, правда, о членстве в Союзе речи не было.

Отношения поднимались с уровня сотрудничества на уровень партнерства, согласования действий ради достижения общих целей. Провозглашались и общие принципы: защита прав человека, верховенство права, демократия, социально ориентированная рыночная экономика.

В 2003 году к соглашению добавилось стратегическое партнерство через формирование четырех общих пространств (экономического; внутренней безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования) и даже составлены «дорожные карты». Они должны были привести к сближению экономик России и ЕС, углублению сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконной миграцией, а в перспективе — и к отмене визового режима.

Потом что-то пошло не так. В 2009 году на стокгольмском саммите ЕС–Россия, куда приехал президент Медведев, обсуждался проект «партнерство для модернизации». Как нам объяснили люди из президентской свиты, разногласие было в том, что ЕС предлагал содействовать всесторонней модернизации России: технологической, политической и правовой. Наши хотели только технологическую...

Подготовка к встрече нового, 2021 года в Европе проходила в напряженности и суматохе не только из-за ковида, но и из-за финального акта Brexit. Опасались, что выход Великобритании из ЕС без соглашения о новом сожительстве может стать катастрофой. Вплоть до того, что британская грузовая фура не сможет проехать по европейским дорогам, если не соответствует экологическому, трудовому и прочему законодательству ЕС. В последний день старого года была совершена сделка, которая позволила избежать выхода по жесткому сценарию. Больше пришлось отступить Лондону.

Это я к тому, что Россия не член ЕС и не так тесно связана с ним, как Великобритания. И даже не так, как Швейцария или Норвегия, которые никогда не были членами ЕС, хотя исторически врослись в европейскую ткань. Но и для нее полный разрыв с ЕС и переход на общение исключительно со странами был бы геморроем.

> «ВАРИАНТЫ НАКАЗАНИЯ РОССИИ: ОТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ САНКЦИЙ ПОЛИЦЕЙСКИМ И СУДЕБНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ ДО ОСТАНОВКИ СТРОИТЕЛЬСТВА «СЕВЕРНОГО ПОТОКА — 2»

А потом были 2014 год, Крым, Донбасс, малайзийский «Боинг». Евросоюз притормозил российские проекты, заморозил наработанную годами и дорогую дипломатам бюрократическую архитектуру с проведением саммитов два раза в год, постоянным советом партнерства на министерском уровне, секторальными диалогами. Рухнули механизмы, существовавшие на основе старого соглашения о партнерстве и сотрудничестве, прекращены переговоры о новом, забыты четыре общих пространства, прерван диалог о безвизе. Пошла череда санкций...

Речь идет не столько о том, может ли Россия прекратить отношения с ЕС, сколько о том, могут ли члены Союза строить с ней самостоятельные отношения. ЕС сегодня — уже не тот рыхлый общий рынок, в который полвека назад вступала Британия, и даже не то еще не Шенгенское пространство, с которым подписывала соглашение ельцинская Россия, а крупнейшая экономическая держава, крепко склеенная единым рынком. Внутренние границы открыты для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов. Есть единая валюта. Рынок регулируют единые законы, и все страны ЕС, строя торгово-экономические отношения с остальным миром, обязаны их выполнять. И самое главное, выросло поколение, которое не видело иного. Динамичное, мобильное, космополитичное. Ведь ковид когда-нибудь и пройдет.

История отношений показывает, что Москве действительно сначала было легче договариваться с ведущими странами Евросоюза, чем с институтами ЕС. Да и сами эти страны часто предпочитали напрямую с ней обсуждать самые крупные проекты экономического сотрудничества, особенно нефтегазовые. Наглядный пример — «Северный поток — 2», когда Берлину пришлось преодолевать сложности согласованной энергетической политики ЕС.

Жозеп Боррель, парируя в Европарламенте претензии к строительству СП-2, сказал, что это проект частных фирм с согласия Германии как государства. Евросоюз не может воспрепятствовать, хотя эта труба не вписывается в общую энергетическую политику ЕС. Но эксплуатироваться будет по законам ЕС, а они писаны и для Германии.

В России даже в «больших» СМИ часто путают Евросоюз с Советом Европы, совершенно другой организацией, в которой суд по правам человека и ПАСЕ. Именно он особенно раздражает охранителей и традиционалистов, потому что заточен на самое ненавистное им: права человека. В Совете Европы Россия — полноправный член и обязана выполнять его правила.

Правда, и ЕС создавался не только как экономический, но и как идеологический проект. В последние годы это проявляется все больше. Он старается продвигать заявленные ценности демократии и прав человека, включая их в экономические соглашения с третьими сторонами. Например, в недавнее соглашение о торговле и инвестициях с Китаем. Он осуждает поведение Пекина в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в Гонконге и включает это в торг.

Боррель на пресс-конференции в Москве напомнил, что последний визит в Россию его предшественницы Федерики Могерини состоялся в апреле 2017 года. Но в перерыве Москву посетили 19 из 27 министров иностранных дел стран — членов ЕС. Чем не свидетельство тому, что и без брюссельской бюрократии европейские страны прекрасно найдут общий язык с Москвой?

> «РЕЧЬ НЕ О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ПРЕКРАТИТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЕС, А О ТОМ, МОГУТ ЛИ ЧЛЕНЫ СОЮЗА СТРОИТЬ С НЕЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Но свои решения эти министры в беседе тет-а-тет с Лавровым не примут. Только вместе в своем кругу на Совете ЕС в Брюсселе. Принимают решения они, а не какие-то безликие «брюссельские бюрократы», как гласит молва. То же и на высшем уровне — не Шарль Мишель, председатель Евросовета, а лидеры всех 27 стран. Консенсусом. Конечно, Москва может работать с каждым и через них влиять на политику ЕС. Но в итоге они все равно поступят так, как договорятся между собой в Брюсселе.

На пресс-конференции с финским коллегой Хаависто министр Лавров смягчил акценты по сравнению со скандальным интервью Соловьеву, уточнив, что сомнения Москвы насчет продуктивности диалога с ЕС не следует понимать как намерение «уйти из Европы». Мол, не надо путать Евросоюз с Европой, в которой «у нас много друзей, много единомышленников».

Кто бы спорил? Только списки друзей и единомышленников у всех разные. «Системный» политический пейзаж ЕС многолик. Из депутатов Европарламента, например, героями телеканала «Россия-1» выступают Тьерри Мариани и Николя Бей из лепеновского «Национального объединения», Йорг Мойтен из «Альтернативы для Германии». То есть кого недавно считали неонацистами и перестали только из уважения к депутатскому мандату. А предметом ненависти — выходец из России, депутат Европарламента от германских «Зеленых» антифашист Сергей Лагодинский. «Изменник» и «предатель», как вырвалось из луженой глотки Ольги Скабеевой.

ЕС в своих последних документах об отношениях с Россией подчеркивает, что его санкции распространяются на тех, кто злостно нарушает международное право и права человека. За Крым и Донбасс, за Навального и репрессии... Даже если таких нарушителей будет в разы больше, то на фоне России это капля в море коррумпированных чиновников, придворных олигархов, жестоких силовиков и неправедных судей, их родственников-бенефициаров, которые лишатся шенгенских виз и европейских активов.

Сведя к минимуму контакты с российской властью, ЕС стремится расширить их с гражданским обществом, с НКО, свободными СМИ, творческой интеллигенцией, студентами. Но натыкается на законы об «иностранных агентах», на то, что слово «иностранец» стало в сегодняшней России ругательным, связи с заграницей — порочащими, шпиономания — всеохватывающей. В воздухе пахнет «государственной изменой», телевизор разжигает ненависть к Западу, а тем, кто не в ногу, любая скабеева навесит ярлык «предателя». Неважная атмосфера для возвращения в Европу.

По следам событий 2014 года ЕС ввел в отношении России три пакета санкций (точнее, ограничительных мер): персональные, секторальные и «крымский пакет». Все они увязаны с требованием выполнения Минского соглашения. В 2018 и 2019 годах их дополнили санкции в связи с обвинениями в применении химоружия в британском Солсбери (дело Скрипалей) и инцидентом в Керченском проливе. Недавно добавились — за предполагаемое отравление боевой химией Алексея Навального: против шести физических лиц и одного НИИ.

Фигурантам персональных санкций, которые исчисляются несколькими десятками, запрещен въезд в ЕС и транзит через него, их активы в ЕС замораживаются, граждане ЕС не вправе предоставлять им какие-либо экономические ресурсы.

Секторальные санкции включают запрет на поставки в Россию и вывоз из страны вооружения и «связанных с ним материалов», «товаров и технологий двойного назначения», на предоставление инновационных технологий для нефтедобывающей промышленности. В частности, был введен запрет на долговое финансирование учреждениями ЕС трех топливно-энергетических компаний («Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть») и трех оборонных концернов («Уралвагонзавод», «Оборонпром» и Объединенная авиастроительная корпорация), включая ограничения на торг их облигациями. Поставки технологий двойного назначения запрещены девяти российским оборонным концернам (АО «Сириус», «Станкоинструмент», «Химкомпозит», «Калашников», Тульский оружейный завод, «Технологии машиностроения», «Высокоточные комплексы», «Алмаз-Антей» и НПО «Базальт»). Ограничено предоставление займов и инвестиционных услуг пяти российским банкам — Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, ВЭБ и Россельхозбанку. Также сотрудничество с РФ в сфере услуг по глубоководной разработке месторождений и добыче нефти.

Для отмены регулярно продлеваемых санкций достаточно, чтобы хотя бы одно государство — член ЕС проголосовало за отмену. До сих пор такого не произошло, потому что в целом ЕС считает, что причины, по которым рестрикции введены, не исчезли.

Боррель после визита в Москву не исключил, что после ареста Навального, подавления протестов в российских городах и высылки трех европейских дипломатов могут последовать новые рестрикции в отношении России. Брюссель может применить появившийся у него в декабре новый юридический механизм глобальной защиты прав человека. Он позволяет наказывать за серьезные нарушения прав человека, где бы они ни произошли и кто бы их ни совершил. Фигурантами могут быть как физические, так и юридические лица. Формы наказания те же, что описаны выше.

Эксперты и журналисты в Брюсселе перебирают варианты новых санкций, решение о которых предстоит принять министрам иностранных дел 22 февраля. Они требуют консенсуса, в то время как в странах Союза на этот счет значительное разномыслие. Варианты — от персональных санкций полицейским и судебным начальникам до остановки строительства «Северного потока — 2», ограничения доступа иностранных инвесторов к владению суверенным долгом России и даже отключения России от платежной системы SWIFT.

Но тема предстоящего 22 февраля Совета министров иностранных дел ЕС шире, чем санкции. Как и встречи глав государств и правительств 25–26 марта, которая начала готовиться задолго до «делаНавального». Это начало размышления о будущей стратегии отношений ЕС с Россией, о ее месте в системе глобальных координат объединенной Европы.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВСЕМУ ГОЛОСА

Феномен соцсети Clubhouse проще, чем кажется: здесь люди впервые за долгое время разговаривают друг с другом по-человечески

Сервис Clubhouse (Клабхаус, «здание клуба» в прямом переводе) внезапно вырвался на самое острие мод сезона. В России количество пользователей приложения выросло в 20 раз за неделю. Ученые и деятели шоубизнеса, предприниматели и политики, журналисты и герои их расследований — все встречаются и беседуют в Клабхаусе, который, в свою очередь, сам уже стал предметом рассмотрения и обсуждения как внутри сервиса, так и за его пределами.

Получить доступ можно только по личному приглашению, деятели гламурных промыслов начали добавлять слово «клабхаузолог» на свои визитные карточки. Все это тем более удивительно, что для стороннего взгляда сервис выглядит очень и очень просто: в нем люди разговаривают с людьми.

Радио, но не радио

«Клабхаус — это «Эхо Москвы» здорового человека», — пишут пользователи твиттера. Одновременно в моем приложении полдюжины радио-, теле- и печатных журналистов обсуждают текущие политические новости. Голоса хорошо знакомые, а произносимые ими тексты гораздо более свободные: за разговором в Клабхаусе не следит государево око, никто не может услышать ничего обидного случайно, а только по собственному выбору. Поэтому журналисты говорят прямо и откровенно то, что думают, описывают очень простыми и какими-то гораздо более человеческими словами, чем принято на радио, свои ощущения и эмоции по поводу происходящего.

В соседней комнате с той же мерой откровенности и серьезности общаются люди с диаметрально противоположными взглядами. Я тихонько заглядываю то в одну, то в другую комнату — и постепенно понимаю, что те и другие говорят примерно об одном и том же: взгляды и оценки у них могут расходиться, а целостное понимание картины происходящего в России отличается гораздо меньше. Замечаю, что я такой не один: не только слушатели, но и выступающие начинают бродить из комнаты в комнату, разговор становится более сложным, но не перерастает в свару, как, например, в фейсбуке.

Оказалось, когда два человека разговаривают друг с другом в живом, пусть и опосредованном технологией, пространстве, столкновение взглядов делается более продуктивным и менее озлобленным.

Это хорошо заметили слушатели разговора Луизы Владимировны Розовой с Андреем Захаровым: журналист вежливо поинтересовался, не стало ли его расследование причиной каких-то жизненных затруднений? А вероятная дочка Путина в несколько легковесной, но тоже учтивой манере ответила, что все изменилось только к лучшему. Боюсь, что такое нельзя себе вообразить не только в текстовых социальных сервисах, но даже и на большинстве радиостанций: куда-то не позовут Луизу, куда-то Захарова, где-то не получится разговор... А тут вот почему-то получается.

Подкасты, но не подкасты

«Аркадий, а у вас на этой неделе какие были культурные впечатления?» — спрашивает бывший радиожурналист и создатель сервиса ответов на все вопросы «Яндекс.Q» Тоня Самсонова бывшего зампреда правительства, а ныне председателя фонда «Сколково» Аркадия Дворковича. Дворкович что-то мямлит в своей элегантной манере. «А я вот вам всем, и Аркадию в том числе, — привет, Аркаш! — посоветую отличную выставку в ЦДХ. Там совершенно задавленное Фальком имеется роскошное Кинетическое искусство в России», — подхватывает тему медиаменеджер, романист и поэт Демьян Кудрявцев, прежде чем пожелать всем доброй ночи.

Поразительно, но в философских основаниях технологии Клабхаус — это скорее движение назад относительно общего в индустрии соцсервисов. Начиная с электронной почты и вплоть до многочисленных убийц фейсбука, все двигались к тому, чтобы сохранить каждое событие и позволить бесконечно возвращаться к нему во времени. Когда-то для этого было придумано слово асинхронность: один участник разговора высказывается, а второй волен ответить в любой момент.

Тогда казалось, что, разбросанные по часовым поясам, мы будем лучше обдумывать каждую реплику, и именно эта асинхронность позволит глубже понимать, медленнее отвечать, быть умнее и фильтровать глупости. Практика же показала прямо противоположное: все, что написано, может быть прочитано неправильно, все, что записано для вечности, может быть неправильно услышано, ошибки множатся, обиды копятся.

Клабхаус возвращает слову мимолетность — и вместе с ним безобидность. Слово снова становится словом — а не камнем в чужой огород.

Конференции, но не конференции

«А я вам вот что скажу, — произносит с полным ртом Олег Тиньков, человек, пациент, пельмень и банк. — Россия — это страна возможностей. Жить в Америке, может быть, и хорошо, но если вы хотите реально что-нибудь сделать, если вы хотите менять что-то вокруг себя, если вы мечтаете о достижениях, то надо не уезжать никуда, а возвращаться и идти к нам работать. Я, между прочим, не могу себе директора по продукту в банк нанять на зарплату в миллион долларов в год». «Олег Юрьевич, я вам уже шлю свое резюме!» — быстро реагирует кто-то из слушателей.

Если поглядеть, про что говорят в русскоязычном сегменте Клабхауса, первым бросается в глаза обилие обсуждений околобизнесовых — вот говорят о том, как заработать свой первый миллион долларов, вот придумывают, где взять денег на стартап, вот ежедневная беседа о том, что теперь будет с бесконечно растущим биткоином.

Однако цельность эта обманчива. Стоит только зайти в комнату с ясным и четким названием, как обнаруживаешь, что свободный разговор не совсем укладывается в рамки. У опытных и талантливых модераторов получается соединить темы с новостной повесткой гораздо шире, а сам разговор сделать эмоциональным и честным.

Знакомства, но не знакомства

«Хорошо, — говорит технологический предприниматель, многомиллионный инвестор и детский поэт Эдвард Шендерович, — но может ли так случиться, что человек как трехмерное существо просто воспринимает некоторую ограниченную этой трехмерностью часть Торы, а на самом деле измерений гораздо больше?» Кажется, ошарашенный этой постановкой вопроса, раввин Йосеф Херсонский молчит.

Самое крупное русскоязычное сообщество The Dacha позволяет оповестить примерно о любой теме десятки тысяч слушателей, и хотя русскоязычные комнаты пока редко достигают предела вместимости в пять тысяч человек, но это случается все чаще и чаще. Обсуждают абсолютно все: от модного маникюра до новейших философских теорий, от тонкостей иудаизма до самых отвратительных проколов на свиданиях.

Никакой возможности обменяться записочками тут нет, можно только правильно заполнить графу «биография» и высказываться в интересных тебе сообществах так, чтобы на тебя обращали внимание.

Клуб, но не клуб

Айфон вздрагивает оповещениями: «Тина Канделаки стартовала комнату «Что поправить в «Матч.ТВ», «Александр Мамут впервые зашел в Clubhouse. Не хотите его поприветствовать?», «Slava PTRK и Дмитрий Гутов сейчас в комнате «Искусство должно быть понятно народу?». Тычу пальцем: действительно, главный левый теоретик современного искусства Дмитрий Гутов задвигает что-то паре сотен слушателей. «А вы считаете если куратор написал что-то рядом с картиной, то зритель понял что-нибудь такое, чего в картине не увидел?» — спрашивает художница из Монреаля. «Не просто что-нибудь, а именно то понял, что надо понять. Я, как представитель очень старой традиции, которая тянется еще от Маркса, от Гегеля, считаю, что смысл в искусстве должен быть совершенно определенный, и мы должны противопоставить ясность всему этому постмодернизму!» — восклицает Гутов. Публика восторженно гудит в ответ.

Клабхаус является более всего именно тем, чем и называется: клубом, но не в смысле ночных танцев и напитков, а в том изначальном, который вкладывали в это слово Чацкий и Фамусов, Пушкин и Грибоедов: место, в котором можно встретить кого угодно из тех, кого имеет смысл встречать.

Забавно, что проверкой границ этой терпимости немедленно занялся телепропагандист Владимир Соловьев: стоило ему войти в пространство клуба, как тысячи его участников отреагировали почти мгновенно, сообщив администрации, что не хотят быть с этим человеком в одном клубе. Человека, который пригласил Соловьева (это фиксируется в личном профиле), исключили из Клабхауса вместе с ним.

Понятно, надежда не очень сильна, но как знать — возможно, эта мягкая, но четкая ответственность за себя и свои дружбы может стать тем снадобьем, что исцелит наш безумно поляризованный мир.

Александр ГАВРИЛОВ — специально для «Новой»

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ И ЕГО ЭКСПЕРТЫ — О «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» И ЕЕ ЧИТАТЕЛЯХ

> Это сборище даже не профессиональных, а человеческих пороков. Самых разных. Что там творится в этой «Новой газете», об этом неоднократно писали, даже фото было. Это я не знаю, это всякие там притоны, и все что с этим связано, просто покажется летней воскресной школой, по сравнению с этой «Новой газетой»!

Заместитель директора Центра исторической экспертизы и государственного прогнозирования при РУДН Борис Якеменко на «Вести FM» в программе Владимира Соловьева «Полный контакт»

> Прозападные подстилки-СМИ... Есть такая структура, она притворяется российской. Некая «Новая газета»

«Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 24.01.2021

> Как только те же самые Пархоменко, та же самая Латынина. <...> Они сектанты. Они требуют тех, кто не соответствует их взглядам, вешать, убивать, убивать их детей. Вы почитайте. Не конкретно там Пархоменко и Латынина. Но почитайте, как они травят всех, чье мнение им не нравится

Владимир Соловьев в программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 01.02.2021

> У меня вопрос к господину Муратову, я вас знаю много лет. У вас хотя бы остатки совести сохранились? Или, как рощу в сентябрь, осыпает мозги алкоголь? Как можно так нагло лгать? Как можно не видеть все, что происходит? Или у вас болезнь Венедиктова? Жесткая деменция в связи с алкогольной зависимостью?

Владимир Соловьев в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 24.01.2021

URA.RU/ТАСС

> Они же сектанты. Они едины, кто спасутся. Поэтому у них идет обоготворение своего вождя. ...Но это тоталитарная секта

Владимир Соловьев в программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 02.02.2021

> Гитлер, кстати, был очень смелым человеком. В отличие от этого гульфикфюрера не косил от армии. Воевал, и воевал доблестно, во время Первой мировой войны

Спасибо Владимиру Соловьеву и его гостям за искренность

Подписывайтесь на «Новую газету»
Сделайте это онлайн

Инструкция по оформлению подписки на печатную прессу через сайт PODPISKA.POCHTA.RU

1. Выберите **«Новую газету»** из 5 000 изданий
2. Выберите способ доставки
3. Введите данные получателя: адрес доставки, ФИО
4. Выберите период подписки
5. Пройдите простую процедуру регистрации или авторизуйтесь на сайте
6. Оплатите заказ

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ
www.novayagazeta.ru/donate

Цитаты собрала корреспондент «Новой» Анастасия ЕГОРОВА, которой пришлось прослушать несколько десятков часов аудио и видеозаписей. Жалуется на то, что после этого она осоловела.

P.S. *Редакционный буфет отныне называется «Притон»*

Канистерапия — общаясь с золотистыми ретриверами, особенные дети приобретают жизненно важные навыки

Фонд «Димина мечта»

ДЕТИ ПУСТОТЫ

ИХ ТОЛЬКО МОЮТ И КОРМЯТ. С НИМИ ДАЖЕ НЕ РАЗГОВАРИВАЮТ

Фонд «Димина мечта»

В 90-х среди работников социальных учреждений в употреблении был термин — «движение детей». Его смысл — в необходимости «естественной убыли контингента», чтобы можно было освободить места для других таких же детей с особенностями в развитии. Им ставили диагноз «необучаемые».

Многие специалисты и журналисты, занимавшиеся социальной тематикой, как могли, пытались изменить чудовищную практику, заставить отказаться от диагноза-приговора. В 2016 году вышло постановление Министерства образования РФ, в котором наконец было четко артикулировано: все дети обучаемы, нельзя обрекать их на растительное существование, даже лежачих с зондовым питанием и ментальными нарушениями. Всем нужен эмоциональный отклик, всем нужны развивающие занятия по специальной программе Прошло 5 лет.

Фонд «Димина мечта»

Лена Володина с кипой писем для фонда

Дима и Мэри

— Эти дети не страдают, потому что ничего не понимают, у них нет и не может быть никаких чувств, ума-то нет, — примерно так Мэри Далли говорили сотрудники Дома малютки о детях-инвалидах, которым был выставлен диагноз «умственная отсталость».

Мэри приехала в Москву из США вместе с мужем, работавшим здесь по контракту в крупной компании еще в 1996 году. Она на тот момент была президентом Международного женского клуба и большую часть своего времени занималась волонтерством.

Мэри слушала то, что говорят ей сотрудники Дома малютки, и не могла отвести взгляда от малыша, сидящего на полу. Он был совершенно безучастен ко всему. Она толкнула в его сторону мяч. Малыш подполз, отбросил мяч в сторону Мэри.

Ничего не понимают, говорите?

Мэри подсела к нему, погладила по голове, обняла. Никто никогда не обнимал малыша за 2,5 года его жизни. Мэри стала чаще навещать мальчика, его звали Дима Мартынов. Они привязались друг к другу. Она, как только появлялась возможность, летела сюда. Он все время смотрел в сторону двери — в надежде, что она откроется и появится Мэри. Когда именно так и происходило, Дима бурно выражал свою радость, и слова «у них нет чувств» персонал говорить перестал.

...Тем временем в один из московских интернатов для сирот с умственной отсталостью пришли прихожане храма иконы Божией Матери «Живоносный источник». Увиденное потрясло их: дети лежали часами в своих кроватях и смотрели в одну точку, к ним никто не подходил. Прихожане стали делать все ровно то же, что делала Мэри, — играть с детьми, обнимать, умывать, приносить новое постельное белье, одежду.

В Доме малютки дети живут до пяти лет. Когда Диме исполнилось пять, он попал именно в тот интернат, где волонтерили прихожане из храма. Конечно, вслед за Димой туда потянулась Мэри, так она познакомилась с прихожанами,

Мэри Далли

многие из которых уже работали в штате интерната. Специально для того, чтобы дети могли увидеть солнышко, Мэри закупила инвалидные коляски. Дети впервые вышли из помещения, увидели деревья, небо, машины. А потом волонтеры стали показывать ребят врачам. Все стало налаживаться...

Дима ушел из жизни еще до своего девятилетия — неизлечимая болезнь. Мэри продолжала заботиться о других. Вместе с Сергеем Андрюшиным в 2006 году учредила фонд и назвала его «Димина Мечта». Какой могла быть мечта тяжелобольного и оставленного родителями мальчика?

— Это мало кто из здоровых людей сможет понять так, как я, — говорит директор Фонда «Димина Мечта» Елена Володина, — потому что я хоть и росла здоровой, но до девяти лет была дома все время одна. Я думаю, Дима мечтал о том, чтобы кто-то обратил на него внимание, забрал домой, подтвердил, что он живой.

Фонду в марте исполнится 15 лет, из них 10 лет им руководит Лена. Мэри живет в США, но всегда на связи, она остается учредителем и занимается сбором финансов для Фонда «Димина Мечта»

Лена

— Мама крутилась, как могла, — это были 90-е годы. Она была в таком положении и в таком состоянии, что, конечно, нам нужна была помощь. Но никто не помог. Никаких родственников рядом — так сложилось. Она уходила утром и возвращалась поздним вечером. Все это время я была одна — ни телевизора, ни, конечно же, гаджетов. Ти-ши-на. Одна и та же темно-серая картинка за окном. Жили на Севере — все время снег и темень. Я мечтала попасть в детский дом, потому что там люди! И дети играют. А здесь ты как будто медленно сходишь с ума. Тебе просто не на что опереться — вакуум, сенсорный голод — это самое пугающее, что может быть с детьми, даже здоровыми физически. Что тут скажешь об обездвиженных, тяжелобольных.

Когда Лене Володиной исполнилось 9 лет, мучительное одиночество кончилось. Появился замечательный отчим, в семье родились еще двое детей. Теперь мама была дома. Отчим вырос в большой, многодетной семье, и он хотел для себя семьи такой же. И они взяли 8 приемных ребят. И все вместе переехали на юг, в большой частный дом под Краснодаром, чтоб у детей было солнце и фрукты. Завели большое хозяйство.

После школы Лена пошла учиться социальной педагогике. И уже на втором курсе сама стала приемной мамой. В те годы на Севере было много детей, сбежавших от пьющих или употребляющих наркотики родителей, которые засыпали ночью на теплотрассах и погибали. Родителям Лены прилетела просьба от мэра Нефтеюганска — приютить еще несколько детей. Но по закону родители уже никого взять не могли, взяла Лена. Жили все вместе: мама, отчим, она, а детей никто не делил, кто чей. Всего в этой большой семье выросло 26 приемных детей.

Лена, получив диплом педагога, поступила на юрфак, после выиграла грант и закончила поствузовскую Российско-Британскую магистратуру по социальному менеджменту, прошла стажировку.

— Я думала, что у меня теперь так много знаний, что просто нельзя ими не поделиться там, где они реально нужны. Разослала резюме в несколько благотворительных фондов. Посыпались предложения. Но зацепила меня Мэри Далли. Деликатная, светящаяся, мне казалось, что вся ее душа переполнена сочувствием, что она этим живет. Она показала мне видео, посмотрев которое я не могла уже уйти от этих страдающих детей

Дети пустоты

Я тоже смотрела это видео. Страшно. Не сразу понимаешь, что происходит. Примерно десяток детей разных возрастов в одной комнате. Кто-то лежит, кто-то вниз головой пытается сползти со стула, кто-то сидит на полу — и у всех замерзшие глаза. Иногда взгляд в объектив — взгляд-катастрофа: тяжелый, напряженный, мрачный. Будто и не дети вовсе, а какие-то неизвестные науке существа, так и не понявшие, кто они, где. Ни одной игрушки, пустой манеж. Но ведь даже с домашними растениями люди иногда разговаривают, а с ними не говорил никто.

— Но теперь-то все иначе, больше такого нет? — спрашиваю Лену.

— Если бы... Я вижу лежачих детей, хотя с теми же диагнозами, но не брошенные родителями дети — передвигаются, хотя бы с помощью инвалидной коляски. Мамы с ними носятся, проходят в год по несколько курсов реабилитации. Если даже здорового ребенка с рождения привязать к кровати — он не будет знать, как ходить. Вот эту невыносимую ситуацию хочется изменить. Дети беспомощны, они лежат в группах милосердия, в регионах к ним приставлены только санитарки, которые моют и кормят. Даже 16-летние ребята лежат, они всю жизнь лежат.

— Мне казалось, что это давно позади. У нас же уже все дети признаны обучаемыми.

— Нет, не позади. Положение изменилось только в Москве. А в регионах дети-инвалиды, которые остались без попечения родителей, по-прежнему попадают в детские дома для умственно отсталых, они там все еще так и называются. И там есть отделения — «группы милосердия» — для детей с тяжелыми физическими нарушениями и для тех, которые могут ходить, но они с тяжелыми нарушениями умственного развития. И все эти дети просто лежат. Санитарки не успевают даже покормить всех, потому что эти дети не могут держать ложку.

К сожалению, персонал в «группах милосердия» больше тянется к тем детям, которые способны хоть как-то контактировать и передвигаться. А к остальным не подходят. Но если специально заниматься с лежачими детьми, можно поднять их на ноги или хотя бы посадить. Опыт Елатомского детского дома для умственно отсталых детей в Рязанской области это доказал, там большинство детей вертикализировали. Мы уже 10 лет с ними сотрудничаем, а поначалу там все было так же просто ужасно: ни одной игрушки, не было даже штор, и летом 20 больных ребят просто жарились в одной комнате.

Мы привезли в Елатьму профессора-ортопеда из Москвы, который всех обследовал, и началось лечение. Когда ребенок перестает быть лежачим, даже если его никогда не усыновит, качество его жизни станет намного лучше. У него будет больше возможностей развивать свой потенциал, это — другая жизнь.

Золотистые ретриверы и соляные пещеры

— «Портаж» — это система ранней помощи, — продолжает рассказ Лена. — Специалисты отрабатывают с детьми жизненно важные навыки. Есть специальный список, там около 640 навыков. На начальном этапе их, конечно, диагностируют. И в «группах милосердия» обнаруживаются 16-летние дети, не владеющие навыками младенцев, — они не умеют глотать. Их кормили через зонд. Но можно научить глотать, есть специальная. Все, что было нужно, — просто заниматься ребенком. А они даже не умеют удерживать взгляд, поворачивать голову — ничего не умеют. И специалисты проекта разрабатывают целые стратегии для КАЖДОГО ребенка.

И насколько потрясены бывают работники детских учреждений, когда дети, на которых они уже давно махнули рукой, вдруг начинают сами застегивать пуговицы и что-то вырезать ножницами.

Как это происходит? С ребенком сидят неделями, чтобы разработать только один навык. Вот он не мог распрямить ладошку, а теперь пока с трудом, но получается — значит, сможет сам умываться!

У нашего фонда в пяти регионах России есть 15 команд специалистов, которые долго учились. Консультанты обучают сотрудников детских домов. Как-то мы приехали на семинар, обучали 35 работников детских домов и столкнулись с сильным сопротивлением. Специалисты делятся своими успехами, показывают фото и говорят, в каком состоянии был ребенок и чего добились, а слушатели воспринимают все в штыки, говорят: «Вы с ума сошли? Не будем с ними работать, что за ерунда, вы о чем?»

Буквально через полгода прошел круглый стол, и те же сотрудники-скептики с огромной любовью, взахлеб, рассказывали про успехи детей, про своих Олечек, Сашенек, Кирюш. А ведь они прежде, скорее всего, даже не знали, как их зовут. А зачем? Ну лежит там, моя задача — помыть и сделать так, чтоб не умер в мою смену.

Мы применяем еще канистерапию, это — программа «Солнечный пес». К нам приезжают терапевты со специально обученными собаками. Собаки постепенно приближаются к ребенку и укладываются так, что он чувствует их своим телом со всех сторон — и ногами, и руками, и со спины. Ребенок может дернуть собаку за нос, потянуть за шерсть, может даже ударить. А собака просто лежит. Спустя полгода занятий тот же ребенок идет к собакам сам, он

> ПРИМЕРНО ДЕСЯТОК ДЕТЕЙ В ОДНОЙ КОМНАТЕ. КТО-ТО ЛЕЖИТ, КТО-ТО ВНИЗ ГОЛОВОЙ ПЫТАЕТСЯ СПОЛЗТИ СО СТУЛА, КТО-ТО СИДИТ НА ПОЛУ — И У ВСЕХ ЗАМЕРЗШИЕ ГЛАЗА

стоял рядом на светофоре, тот посмотрел на Колю и сказал: «А чего ты хотел? Зима!»

«Это прямо наоборот всем дискуссиям «А хотел ли Коля?», — написала Лида. — Никого из детей не спрашивают, хотят ли они холод, хотят ли они зимой выходить на улицу, ездить на поезде, учиться в школе. Зима есть зима. Зимой падает на лицо снег». И сделала вывод, что мужчина отнесся к Коле с уважением, такое бывает редко.

— Лена, вы уже 10 лет работаете со сложными детьми, что бы вы сказали о Лиде, она поступает правильно?

— Лида пытается пробиться к сознанию мальчика, к нему долго никто не подходил, никто не пытался развивать. И пусть он даже и уснул в вертолете, но это огромная разница с тем состоянием, когда спишь в кровати. Когда ты в вертолете, включаются другие стимуляторы, образуются другие эмоции. Это дает развитие новых нейронных связей и может лечь в основу каких-то новых навыков. Кто сказал, что мальчику противопоказаны занятия, что не нужны попытки наладить с ним контакт?

Лиде, конечно, как и многим другим, должны помочь специалисты, и я испытываю потребность поддержать ее. Во многих странах дети с инвалидностью ходят в обычные школы, вместе с сопровождением. У нас такое уже тоже есть, но распространено мало. Лида делает героические шаги, потому что такие дети должны жить дома. Я вижу цель развития всей системы социальной поддержки в создании служб, благодаря которым дети даже с самыми тяжелыми нарушениями могли бы оставаться в семье. Чтобы было, как, например, в Великобритании, там на сайте службы «Портаж» есть карта, на которой точками обозначено, где можно эту помощь получить. И вся Великобритания в точках, в крапинку, как будто у нее ветрянка. Но это такая добрая ветрянка, благодаря которой, если ребенку ставят диагноз, то у родителей в самом ближайшем доступе есть служба, откуда придут и помогут: да, кажется, твой ребенок не будет таким, как большинство, но он - уникальный.

— Все хочу спросить вас, Лена, а среди тех 26 приемных детей, которые росли в вашей семье, были инвалиды?

— Было 6 братьев и сестер с умственной отсталостью. Я сталкивалась и с ошибочными диагнозами. У нас была девочка практически с моей детской судьбой, тоже с Севера, с той только разницей, что ее оставляли одну взаперти на несколько дней, а у меня, хоть и поздно вечером, но все-таки каждый день мама возвращалась домой. Но тот же страх, изоляция. Девочка мягкая, спокойная, но медлительная. И учительница уже во втором классе решила, что она — умственно отсталая. Комиссия «диагноз» учителя подтвердила. Стала ходить сестренка в коррекционную школу. Спустя примерно два года очередная комиссия диагноз не подтвердила. Потому что она жила в семье, подтянулась, все навыки освоила. Она уже знала, в какой стране живет. Это — знания, которые родители закладывают, но если родители с ней не общались, откуда могла знать моя приемная сестренка, что бывает зима, лето, осень. Но пришлось ей доучиться в коррекционной школе, потому что система устроена таким образом, что обратной дороги нет. И даже с таким аттестатом она получила права, водит машину, работает, вышла замуж, успешно учится в вузе — она большая молодец и красавица.

Знаете, я сейчас подумала о наших взрослых ребятах в ПНИ, среди них есть физически абсолютно полноценные. Если бы они попали в приемные семьи, у них бы не было никаких особенностей в развитии. Много ребят оказалось в ПНИ только в силу стечения обстоятельств. У них руки-ноги на месте, и голова есть, но... Но они жили в пустоте.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

Сайт фонда «Димина мечта»
www.ddfRussia.ru

ДОЛЖНИКИ В ЗАКОНЕ

Как разместить унитаз в правовом поле

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Дело было в Екатеринбурге: судебный пристав, придя к должнику, описАл унитаз...

Ударение в слове «описал» следует ставить обязательно. При ином прочтении действия представителя власти могут показаться вполне объяснимыми и даже правомерными.

Пока читатели разберутся с блуждающим ударением в недлинном слове, я отыщу у себя в компьютере информацию о том, как Госдума ограничила действия судебных приставов в части описания имущества должников. Прямо на днях это случилось... Вот нашел, но, оказывается, Дума ничего еще не ограничила, а пока только в первом чтении приняла законопроект, запрещающий судебным приставам изымать у должников домашних животных: кошек, собак, черепах, попугаев... Но и это хорошо. Вскоре, наверное, примут закон окончательно. А то сколько лет мы читали и слушали нелепые истории, которые рассказывали журналисты, а также сами должники и их говорящие попугаи.

Эти истории о том, как у кого-то был арестован кот, у кого-то — хомячок, а у одной бабуси — два веселых гуся (один серый, другой белый), вызывали у пользователей Сети то негодование, то ехидные реплики типа: «Пусть приходят. У меня питбуль. Очень добрый пес, особенно любит приставов».

Возвращаемся к истории с унитазом. Я написал: «Дело было в Екатеринбурге...» Да, но это только сначала дело рассматривали в Екатеринбурге. Казалось бы, крупный город, солидные здания под государственными флагами. Люди в отутюженных мантиях встречаются здесь не реже, чем люди в помятых спецовках. Уж как-нибудь должны были разобраться со спорным унитазом. И Железнодорожный районный суд, куда обратился с жалобой на действия пристава недоумевающий должник, разумно принял его сторону. Он счел, что пристав не должен был описывать унитаз, а также газовую плиту, зеркало, обувной комод и межкомнатные двери. Почему? Даже не потому, что в данном случае истец это жилье арендовал и описанное имущество ему не принадлежало. А потому, что в любом случае это необходимые предметы квартирной обстановки, а не атрибуты какого-то излишества. Ну, были бы двери с золотыми петлями и серебряными ручками. Тогда можно было хотя бы зеркало конфисковать, чтобы это наглое богатство в нем не отражалось.

Конец истории? Ничего подобного. Сначала в областном суде, а потом и в кассационном дело довели до абсурда: заключили, что комод и зеркало описывать за долги нельзя, а двери, плиту и унитаз — можно. И пришлось с данным гражданским делом разбираться в Москве, где здания под государственными флагами еще солиднее, а мантии у судей еще отутюженнее. И наконец-то разобрались. Верховный суд РФ полностью признал правоту истца: арест предметов первой необходимости является незаконным.

Но почему же все тянулось так долго и решалось так сложно? Неужели потому, что нет отдельного закона об унитазе или межкомнатной двери? С кошками и попугаями вот-вот все упорядочат, а касательно остального, что найдется в доме должника, будут месяцами и годами длиться прения сторон. И солидные люди в мантиях будут уходить в совещательные комнаты, прикрыв за собой межкомнатные двери. Нет, пока окончательно не приняли закон о кошках и попугаях, надо бы внести в него все, что в доме может вызвать произвольное толкование — вплоть до швабры и мухобойки.

Борис БРОНШТЕЙН,
обозреватель «Новой»

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

пища для ума

Сцена из спектакля «Иванов»: Иванов — Олег Дуленин, Шурочка — Дарья Дементьева-Заплечная

Сергей МИЛИЦКИЙ

БИПОЛЯРНОЕ СИЯНИЕ

Муниципальный депутат Юлия Галямина посмотрела спектакль «Международной Чеховской лаборатории» о человеке с психическим расстройством и нашла рецепт исцеления для всей страны

Знакомый психиатр рассказал мне, что в течение уже многих лет один из самых любимых научно-популярных жанров в психиатрии — постановка диагноза литературным героям.

У Офелии — ПТСР, у Шерлока Холмса — синдром Аспергера, у Дон Кихота — реактивный психоз и мания величия, и даже у Винни-Пуха — гиперактивность. На этом фоне история, рассказанная самим автором как история болезни — история чеховского Иванова, — совсем откровенный случай.

Александр Магалиф еще в 2003 году писал в «Независимом психиатрическом журнале», что Николай Алексеевич Иванов страдает «эндогенной депрессией с затяжным течением в рамках маниакально-депрессивного психоза», который на более современном языке называют биполярным расстройством. И Иванов, которого в премьерной постановке Московского театра «Международная Чеховская лаборатория» (идея постановки Виктора Гульченко, режиссер и художник — Сергей Терещук) играет очень глубокий актер Олег Дуленин, именно такой — достающий всех и вся человек в сложном психологическом состоянии, которое не может понять никто: ни он сам, ни окружающие.

Истерическая страстность и одновременная беспомощность Иванова, Сарры (Анастасия Днепровская), Шурочки (Дарья Дементьева-Заплечная), Львова (Данил Лавренов) и всех героев пьесы ставили диагноз, по мнению самого Чехова, не только главному герою, но и времени, и обществу в целом. Чехов так и писал: «Разочарованность, апатия, нервная рыхлость и утомляемость являются непременным следствием чрезмерной возбудимости, а такая возбудимость присуща нашей молодежи в крайней степени. Возьмите литературу. Возьмите настоящее...»

Время, в которое писалась пьеса — конец 1880-х, во многом похоже на время нынешнее. И сегодня, правда, не молодежь, а люди более старшего поколения — а в спектакле «Международной Чеховской лаборатории», кстати, все герои немного старше, чем предполагал Чехов, — очень похожим образом смотрят на общественно-политические процессы, которые происходят в стране. Они видят проблемы, которые их возбуждают, они хотят их решать, но не могут, не веря в себя, не веря в окружающих, утомившись от этих проблем.

Большие митинги 2011–2012 годов, возбуждение, эйфория сменяются апатией из-за того, что быстро не получается решить проблему. Новые всплески активности и новые разочарования. Непонимание природы болезни, неготовность к ежедневному терапевтическому труду для ее преодоления, апатия и агрессия, агрессия и апатия. Поиск виноватых, поиск спасителя, разочарование в любом политическом женихе (по аналогии с невестой Иванова Сашенькой), назначенном и самозванном спасителем. Треугольник Карпмана. Отсутствие желания из него вырваться.

Мы страдаем, мы не понимаем диагноз и не видим выхода, потому что мы находимся внутри этой самой пьесы и не в состоянии выскочить наружу, как ни старайся. То же самое делают актеры на сцене МЧЛ: проживают жизнь героев до нервной дрожи в пальцах, до пота на лбу, до цвета страдания в зрачках. Проживают знакомую пьесу нашей жизни, где общество не может вырваться из своей роли жертвы, каждой новой попыткой загоняя себя в нее еще глубже.

Но слава богу, что молодежь, которая названа у Чехова носителем такого отношения к жизни, в нашей современности демонстрирует другие качества. Личный психолог и психиатр, коуч и нон-фикшн по психологии, подписка на тематический инстаграм и ютьюб, таблетки от депрессии и телесные практики... Молодые люди уже просто не понимают, почему Иванов предпочитает мучиться вместо того, чтобы обратиться к специалисту.

Взгляд людей, вырвавшихся из глубины перевернутого мира психиатрических состояний, — взгляд здоровых людей. Именно он нужен сегодня России для того, чтобы измениться. Выпить таблеток, позаниматься телесными практиками, построить новые институты, оздоровить отношения в обществе, посмотреть со стороны на свои комплексы, поверить в свои силы, прекратить страдать и начать действовать. Осознать свои ценности и интересы, сделать шаг в их направлении, реализовывать их, а не бороться с агрессором или уповать на одинокого спасителя. Кажется, что это так просто. Если ты не внутри.

В финальной сцене спектакля действующие лица все вместе наставляют ружье Иванова на него самого. То самое, которое всегда стреляет. И оно таки стреляет... (Хотя Олег Дуленин как умный актер перманентно намекает нам на первую редакцию «Иванова», на то, что сердечная мышца героя готова разорваться в любую секунду.) Однако очень хочется, чтобы действующие лица нашей драмы жизни выбрали другой путь, вырвавшись из заколдованного треугольника комплекса жертвы и начав медленный и осознанный путь к здоровой политической жизни.

Юлия ГАЛЯМИНА —
специально для «Новой»

9 дней. памяти нашего товарища

ГОРЬКАЯ НОТА

О поэзии Георгия Бородянского, которую одобрил Юрий Левитанский

Омское литературное объединение конца 70-х — начала 80-х годов под руководством Татьяны Четвериковой оставило яркую страницу в истории сибирской литературы. И в эту страницу теперь вписано имя поэта Георгия Бородянского, хотя сам он уже давно оставил попытки пробиться, стать известным.

В одну из первых таких попыток мы четверо — я, Жорка, Саша Лизунов и Игорь Егоров — поехали из морозной Сибири в Москву «покорять столицу» своими талантами. Был январь: в Омске — минус 30, в Москве — ноль градусов. В своих тулупчиках, шапках-ушанках с опущенными ушами и в свалявшихся мохеровых шарфах мои друзья выглядели среди столичных улиц, как заблудившиеся лохматые собаки.

В Безбожном переулке мы нашли дом, где жил Юрий Левитанский (Жора каким-то чудесным образом раздобыл рекомендательную записку к нему). Но Левитанский сообщил по телефону, что примет только двоих. Отправили нас с Жорой.

Левитанский сидел за письменным столом, на котором огромным слоем были набросаны пачки сигарет «Ява».

Он быстро перелистал наши стихи и сказал:

— Поэзия, друзья мои, сейчас находится в мертвой точке. Знаете, если колесо с определенным центром тяжести делает полный оборот, то потом оно застывает в мертвой точке. Сдвинуть колесо с мертвой точки практически невозможно. В поэзии все уже сделано... Даже я не могу сейчас написать новую книгу...

После этой поездки Георгий написал стихи:

Значит, слово свое мы еще не нашли, не сказали.
Значит, мы еще вряд ли кому на земле интересны —
Из провинции два чудака на Казанском вокзале
В зале отдыха, где со спины продуваются кресла.

Мы подремлем с тобой, воротник продышав,
до рассвета.
Мы дождемся обратного поезда и — до свиданья!
А в столице стихов в это время не меньше, чем снега.
А у нас, говорят, ожидается похолоданье.

Пассажиры к перрону несут чемоданы и сумки.
Вот и наше купе — две свободные верхние полки.
А потом будут длинные, длинные, длинные сутки.
Можно думать и спать, потому что устали, как волки.

Можно думать и спать до Казани, потом от Казани,
До единственной станции в этом
единственном мире,
Где единственных слов мы еще не нашли, не сказали.
А прекрасных иллюзий теперь уже нет и в помине...

И все-таки изжить романтические иллюзии было непросто. Потом началась перестройка, и иллюзии продолжали исчезать и разбиваться, и рассыпаться в прах. Издав две небольшие книжечки, Жора практически бросил поэзию и стал журналистом. И это была его вторая жизнь. А в первой — он остался неисправимым романтиком. И я, навсегда уезжая из Омска, написала стихи, посвященные своим друзьям (Вадим и Валерий Мищуки сделали из них песню, которую они назвали «Ступеньки» и которая вошла в их альбом «Лучшие песни 1977–1990 годов»).

Жора Бородянский поверил в последнюю строчку, как верят дети в волшебника. И всегда говорил — да, мы встретимся в созвездьи Музы!

Теперь, наверное, он уже там со своей черной проволочной шевелюрой и, как часто — по рассеянности, в одном красном и в одном черном носке. А здесь он оставил нам свои стихи, возможно, в надежде, что кому-то пригодятся.

Марина УЛЫБЫШЕВА —
для «Новой»

Фото из архива

Поэт **Георгий БОРОДЯНСКИЙ,**
Омск

Что стряслось с тобой, человек?
Почему ты бредешь беспутно,
Упираясь глазами в снег?
Неуютно мне, неуютно.

Может, кто-то тебя огорчил?
Или с кем-то повздорил круто?
Что молчишь, человек, что молчишь?
— Неуютно мне, неуютно.

Понимаешь, бывает так,
Без причины на сердце мутно,
Не обида, не боль, не страх —
Неуютно мне, неуютно.

Я бы к другу зашел пережать
Эту вьюгу, жуткую вьюгу.
Но к нему от себя не сбежать,
и к себе не сбежишь от друга.

Я б пожертвовал желтым рублем,
Я б забылся хмельной минутой.
Видишь, очередь за вином?
Это очередь за уютом.

Только в небе опять серебрят
Звезды как наконечники копий.
Я подставил бы им себя —
Пусть вонзятся они всем скопом.

Только чуда на свете нет,
А без чуда на свете скудно
Упираюсь глазами в снег,
Неуютно мне, неуютно.

* * *

Снова Юность ко мне позвонила.
«Ты чего?» — я спросил. «Ничего...
Ничего». Только сердце заныло
От пустого звонка твоего.
Мне улыбка твоя надоела.
Я за счастьем уже не гонюсь.
Я устал. Ты сама захотела
Разорвать наш опасный союз.
Я казался тебе сумасшедшим.
Все о чем-то мечтал и молчал.
То бросался под поезд ушедший,
То пришельцев ночами встречал.
А когда ты исчезла внезапно
И улыбку свою унесла,
Думал я, что умру... или завтра
Закопаюсь в земные дела.
Я ботинки начистил до блеска,
Раздобыл себе место в НИИ,
Приоделся. И девушки честно
Стали мне признаваться в любви.
И теперь у меня, понимаешь,
Есть ответ на вопрос: «Как живёшь?»
Так зачем ты его отнимаешь
И взамен ни черта не даешь?..
Что ж ты бросила трубку, дуреха,
И пропала опять без следа?
Марсианка, родная, мне плохо,
Я наврал. Я ведь умер тогда.

* * *

Я умру в этом городе — городе
Серых крыш и квадратных домов,
Над которыми свет, над которыми
Даль моих неприкаянных снов.

Напоследок пройдусь по окраинам,
По его затаенным дворам.
Я — такой же дурацкий, неправильный,
Да и я его не выбирал.

Здесь последний приют моей памяти,
В этих стенах и окнах ночных
Поселились те годы опальные —
Лица близких моих и родных.

В этих арках пустых, зарешеченных
Гул пропавших давно голосов:
Истекло мое время, просрочено —
Буду жить здесь, не зная часов.

Я — та редкая птица, которая
Никуда уже не полетит,
В этом городе хватит простора ей
За оградой моя каменных плит.

В небеса мои обетованные
Перекрыты пути. Ерунда:
Буду тенью путями трамвайными
До последнего топать суда.

Пусть уже ни на что не пригоден я,
Пусть мой дух дотлевает в золе:
Я умру в этом городе — городе
Самом лучшем на этой земле.

* * *

Что-то запропастилось.
А я без него не могу.
Все вверх дном перерыл. Может быть,
под диван закатилось?
Или выронил где-то в делах,
суете, на бегу?
Что-то запропастилось.

Я ищу. Я стараюсь.
Из сил выбиваюсь — никак.
Будто нанятый кем-то,
топчу снеговые дорожки.
Это что-то такое,
чего не держал я в руках
Никогда. И во сне.
Не взаправду и не понарошку.
Что-то запропастилось.
С тех пор я живу сиротой.
Не спасают меня ни семья,
ни друзья, ни работа.
И не будет мне счастья
без этой вещицы простой.
Это что-то такое...
такое хорошее что-то.

* * *

Я надеюсь, мама, папа, брат
За одним столом теперь сидят:
Что там — пельмени,
сельдь под шубой,
Холодец, соленые грибы...
Или эти блюда там грубы?
Но про что другое напишу я
Здесь, на этом свете... А на том —
Где они нашли свой вечный дом?
Есть ли там картина «Три медведя»
Над кроватью, в зале — натюрморт,
Шкаф тот лакированный, комод...
Или там, куда мы переедем
Рано или поздно, дома нет,
И простых их след, простых их след,
И навеки стали мы чужими,
Но откуда снятся мне они?
И прошу я: — Боже, сохрани
Наши неудавшиеся жизни,
Где-нибудь пристрой их: этот стол,
этот в телевизоре футбол
И накат на стенах из ромашек,
И дорогу дальнюю в окне —
Мимо труб и дальше, дальше, дальше —
На тот свет, откуда кто-то машет,
Всю дорогу кто-то машет мне.

* * *

И когда я буду лежать в гробу,
И пройдет вся эта фигня-война,
И не буду больше пытать судьбу,
И меня не будет пытать она,

То есть это буду совсем не я —
Неодушевленный такой предмет.
Подмигну я вам из небытия,
Намекну, что смерти в помине нет,

И совсем тут не о чем горевать,
И когда мой труп предадут земле,
Стану я и сам себя забывать,
И поплачу с вами навеселе

смотрите, кто

ТРОС, НАТЯНУТЫЙ НАД МИРОМ

PA Images / GettyImages

Сэр Стэнли Мэтьюз мог бы многому научить сегодняшних футбольных мега-звезд — например, дриблингу

Смотрите внимательно, не отводя глаз ни на секунду, и даже не думайте моргнуть, потому что в таком случае рискуете пропустить самое главное — финт набравшего скорость, летящего на защитника Стэнли Мэтьюза. А он его сделает сейчас, вот еще мгновенье, и в теплом, пахнущем сиренью и бензином воздухе английского лета проскочит искра, и щелкнут колесики мироздания, и картинка сменится, и трибуны взорвутся ревом. Это значит, Мэтьюз на своем родном правом краю на полной скорости качнулся вправо, качнулся влево, пустил мяч по дуге и снова обыграл защитника!

Как сфотографировать скорость? Ее фотографируют, показывая смазанные следы несущихся машин. Но тут ничего не размазано, все четко. Кадр статичен по сути своей, но движение в нем есть, и еще какое! Посмотрите, видна каждая деталь: острый край белого отложного воротничка на рубашке Мэтьюза взлетел и загнулся на ветру, и скульптурно легли складки на его груди, и отчетливо видна резинка его длинных спортивных трусов, и не просто видишь, а буквально ощущаешь ладонью шершавость шерстяных гетр. А еще со скромным достоинством блестит носок бутсы, которые он, игравший за 3 фунта в неделю (и 14 за матч в сборной), всегда чистил сам, в отличие от нынешних, которым чистят бутсы специально нанятые люди.

Это потрясающий кадр, в котором поймано самое неуловимое, что только может быть: движение. Наклон тела Мэтьюза показывает, что он сейчас уйдет вправо, и дюжий защитник уже поверил ему, об этом говорит ответное движение его мощной ноги в огромной и тяжелой допотопной бутсе с двумя белыми полосками; и смотрите, как на краткое мгновенье этой потрясающей динамики почти коснулись руки игроков; но я думаю, что это обман, и на самом деле Мэтьюз сейчас резко уйдет влево. Именно туда направлен указательный палец его левой руки, словно он непроизвольно выдает предстоящее через секунду движение. А пока он не ушел от защитника и из объектива камеры — не цифровой, а аналоговой, не с карточкой памяти на 128 гигабайт, а с роликом пленки на 36 кадров, — смотрите на его лицо. Как опущены веки. Как открыт и поджат рот. Это лицо человека в момент, когда он исполняет свой коронный трюк на тросе, натянутом над всем миром.

Трибуны не просто полны, трибуны забиты. В то время не бывало матчей, на которые не ходит публика. Это сейчас, во времена великой пресыщенности, клубы радуются, когда собирают треть арены, а кинотеатры, бывает, крутят фильмы для трех зрителей в зале. А тогда народ валил на футбол, чтобы посмотреть на игру и на Мэтьюза. Мэтьюз был не просто отличным правым краем из «Сток Сити» и сборной Англии, он был человеком, в котором предвоенная и послевоенная Англия видела саму себя. Спокойный. Вежливый. Достойный. Благородный. Никогда не грубил. Ни разу не ударил в ответ, хотя его били. Сын парикмахера, который прежде был боксером и учил сына боксу, но мальчишка Стэнли не хотел бить людей, он хотел играть в футбол. И он сбежал в футбол из парикмахерской отца, где должен был помогать, подавая ножницы и подметая пол, — сбежал на поле, в которое вбивал колышки, чтобы носиться между них с мячом, отрабатывая до автоматизма свои вошедшие в историю финты. Он считал, что крайний нападающий должен уметь обыгрывать один в один, иначе на краю ему нечего делать.

> «ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ, В КОТОРОМ ПОСЛЕВОЕННАЯ АНГЛИЯ ВИДЕЛА САМУ СЕБЯ. СПОКОЙНЫЙ. ВЕЖЛИВЫЙ. ДОСТОЙНЫЙ

Но королева сделала правого крайнего Мэтьюза сэром, командором и рыцарем и вручила ему орден Британской империи не за искусство дриблинга и не за забитые голы. Он стал сэром потому, что честно относился к жизни и был предан своему делу, потому, что за 35 лет на поле и за 700 игр не получил ни одного предупреждения от судьи, потому, что во время Второй мировой войны шесть лет служил в ВВС и дослужился до сержанта, хотя и говорил потом, что был самым снисходительным сержантом в британской армии. Он стал сэром и командором за свои человеческие качества и достижения, хотя у него — первого в истории обладателя Золотого мяча — и футбольных хватало.

Говорят, что современный футбол превосходит все, что уже было в игре, что современные игроки достигли немыслимых высот мастерства, а те, что играли раньше, все как один им уступают. Я сомневаюсь в этом. Современный футбол умеет хорошо рекламировать себя, он выдает себя за самое выдающееся зрелище в мировой истории, он раскрасил себя так, что футбольный матч превратился в парад моды, в увлекательное зрелище авангардных расцветок форм и бутс, которые могут быть лимонными и розовыми. (На одной ноге лимонными, на другой розовыми.) Куда там простецким одноцветным рубашкам с отложными воротниками и шнурками на груди до этих легчайших маек с сеточками для дыхания тела, куда там однообразно-черным бутсам до легчайших бутс современности, спроектированных инженерами и биотехниками и продутых в аэродинамической трубе, имеющих форму болида и вместо шнурков липучки disigned by NASA. Все эти многочисленные вещи, штучки, дрючки, раскраски и прочее и прочее делают футбол ярчайшим зрелищем, но все это не имеет отношения к качеству игры. Мэтьюз и Гарринча играли на краю и считали своей обязанностью обыгрывать защитников, а сейчас — посмотрите — на краю часто играют люди, неспособные обыграть и табуретку. Они только бегут и подают, тупо навешивают и снова бегут. Сэр Стэнли Мэтьюз вбил бы колышки и поучил бы их дриблингу.

Мы обманываемся, думая о современном футболе, что он быстрее и интенсивнее того, что был прежде. Как бегали игроки по десять километров за игру, так и бегают. Что, они стали бегать быстрее, чем Пеле, который бегал сто метров за 11 секунд, и быстрее, чем Каниджа, с его 10,5 секунды? Мы принимаем за игру картинку, которую делают для нас мастера ТВ, показывая футбол с двенадцати камер и перенося нас в самую гущу борьбы, так что мы, сидя на диване, буквально чувствуем плечо защитника, которым он теснит нападающего. И видим лица крупным планом. Если бы так показывали футбол во времена Гарринчи и Пеле — то он выглядел бы не хуже. Но тогда игру показывали одной неподвижной камерой. А во времена Стэнли Мэтьюза его вообще не показывали. Телевидения не было.

Ахами и охами наполнен футбольный мир, из-за того что Ибрагимович вернулся в большую игру в 39 лет и забивает в сорок. Ха-ха. Спортивный мир живет исключительно в современности, на плоскости сегодняшнего дня, глубина прошлого ему не нужна, потому что для продвижения и рекламы все чудеса должны принадлежат только настоящему. Лучший в мире! Уникальное достижение! Такого не бывало! Но Стэнли Мэтьюз играл на высшем уровне до пятидесяти лет. Так что не спеши уходить, Ибра, по сравнению со Стэнли Мэтьюзом ты просто мальчик.

И еще в кадре есть мяч. Посмотрите на этот мяч, сшитый толстой нитью из твердых, вырезанных из кожи долек. Внутри у него черная резиновая камера с соском. Когда камера надута, целая проблема запихнуть сосок внутрь, он вырывается и выскальзывает, но все-таки надо впихнуть его туда и потом туго затянуть шнуровку. Потом с силой бросить мяч о траву, пробуя отскок. И мягко остановить его и покатать вперед-назад ногой в чёрной бутсе, проверяя его движение, его вес, его упругость, его силу, его тяжесть. Не перекачан ли? Нет, он хорош, этот классический, коричневый, сшитый из долек, несколько дубоватый мяч былых времен. И сэр Стэнли Мэтьюз снова выходит на свой правый край, чтобы обыгрывать.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

игры за кромкой поля

В мировом футболе опять грядет революция. Большие боссы из УЕФА и ФИФА хотят реформировать Лигу чемпионов с сезона 2024/2025, а не менее крутые «раскольники» мечтают создать в те же сроки Суперлигу

AP / TASS

БОЛЬШИЕ ДЯДИ ЛИГАМИ МЕРЯЮТСЯ

Пандемия COVID-19 подставила спорту высоких достижений мощную подножку. И особенно досталось «английской забаве»: клубы всех мастей, вынужденные соревноваться в тишине, несут огромные убытки. Резко сокращаются рекламные контракты, а с ними и заработки дорогих полевых артистов, их наставников и топ-менеджеров. Кроме того, игра номер один по ряду разных причин с каждым годом теряет у подрастающего поколения нужную популярность. И пятнистые начальники, переживающие за свои кошельки и чуть-чуть за судьбу футбола, вынуждены выдумывать новые форматы и правила проведения крупных турниров. И если видоизменения, касающиеся чемпионатов Европы и мира, принимаются в целом единодушно, то во взглядах на будущее самой престижной клубной ярмарки предводители кланов и чиновники из Ньона давно расходятся.

Разумеется, все хотят денег. Но легендарные банды вроде «Баварии» и «Барселоны», как ни странно, хотят их сильнее. Посему и стремятся приватизировать футбол и гонять кожаный шарик без надзора УЕФА в своем собственном закрытом клубе, где не будет мелких и «нерейтинговых» «андерлехтов», «мидтьюлландов» и «ференцварошей» с «истанбулами». Конечно, идея создания Суперлиги отнюдь не нова. Все началось, напомню, в 2000-м году. Тогда 14 грандов (от «Аякса» до «Ювентуса»), возмущенных коррупцией в верхах ФИФА и недовольных маленькими, по их мнению, заработками от традиционной Лиги чемпионов, решили отпочковаться от «нищебродов» и основать собственный турнир. Возглавлял тогда «звездных воинов» президент «Реала» Флорентино Перес. С реализацией на рубеже веков не сложилось, но Мишель Платини пошел на определенные уступки и сделал так, что УЕФА и ФИФА с 2008 года стали распределять прибыль от проведения планетарных и континентальных форумов между клубами и выплачивать им солидные суммы за вызов игроков в сборные. И G-14 (так назывался проект) благополучно самораспустилась...

Похожий неприкрытый шантаж аристократов закончился ничем и пару лет назад, хотя босс «Юве» Андреа Аньелли в феврале 2018-го утверждал, что в «2021 году большие клубы из пяти ведущих лиг будут бороться исключительно между собой». Помочь европейским партизанам воплотить идею в жизнь обещал даже американский магнат Стивен Росс. Однако пас на пять миллиардов евро (такой призовой фонд планировался) ловко прервал рулевой ФИФА Джанни Инфантино: «Или вы с нами, или уходите. Те, кто будет выступать в Суперлиге, лишатся права участвовать в мундиалях». Еще более категорично выступил президент УЕФА Александр Чеферин: ««Ни о какой новой отдельной лиге не может быть и речи. Каждая европейская команда должна попадать в еврокубки через свои национальные чемпионаты и квалификации. Но мечтать, конечно, не вредно».

Вот гранды и мечтают, и на этот раз вроде бы готовы рубиться до конца, написав тайный сценарий своей Суперлиги (смотри таблицу 1). Главным закоперщиком называют все того же патрона «Реала» Флорентина Переса, которого, кстати, поддерживают не только великаны-побратимы из Англии и Италии, но и заклятые враги из «Барселоны». Главный кандидат в президенты каталонского монстра Жоан Лапорта, обещающий удержать на «Камп Ноу» Лионеля Месси в случае своего избрания, не скрывает, что суперлига позволит сине-гранатовым преодолеть финансовый кризис.

Примечательно, что с созданием эксклюзивной дискотеки в кризисе окажется и весь остальной футбол, поскольку Лига чемпионов без привычных джокеров может превратиться во второсортное состязание, наподобие Лиги Европы. Посему Александр Чеферин, понимая всю опасность вероятного офсайда, уже пару месяцев пытается отговорить одиозных боссов от левой «партизанщины» и сохранить смутьянов в большой семье, гарантируя им увеличение прибыли в результате будущей реформы главного клубного турнира Старого Света.

№ 1. ПРОЕКТ СУПЕРЛИГИ

Возможные участники	Регламент	Другие особенности
«Манчестер Сити», «Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Арсенал», «Тоттенхэм, «Челси» (Англия). «Ювентус», «Интер», «Милан» (Италия). «Реал», «Барселона», «Атлетико» (Испания). «Бавария», «Боруссия», «РБ Лейпциг» (Германия). «ПСЖ» (Франция)	16–18 команд будут играть между собой в два круга, как в национальных турнирах. Или же клубы разделят на две группы, если наберется 20 участников. В любом случае 4 лучших коллектива выйдут в так называемый плей-офф и разыграют звание сильнейшего. При этом все резиденты откажутся от Лиги чемпионов, но продолжат выступать в своих внутренних первенствах. При этом планируется, что матчи Суперлиги будут проводиться по выходным.	Предполагается, что первые три года все дружины будут шустрить на постоянной основе, а потом лигу откроют на вход и выход. Каждый клуб гарантированно получит 350 миллионов евро за сезон. Главный инвестор — банк JP Morgan — готов предоставить кредит на 6 миллиардов евро, который должен отбиться продажей медиаправ на данное шоу.

№ 2. РЕФОРМА ЛИГИ ЧЕМПИОНОВ

Участники	Регламент	Другие особенности
Лига расширяется с 32 до 36 команд. Принцип попадания в основную сетку не изменяется за одним исключением: коэффициент УЕФА позволит клубам-грандам напрямую пробиться в ЛЧ, даже если они займут в своем национальном чемпионате 5–6-е места.	На первом этапе намечается однокруговой турнир: каждый клуб проведет 10 поединков (5 — дома, 5 — в гостях). Вводится так называемая «швейцарская система»: после двух туров победители будут встречаться только с победителями, а проигравшие — с проигравшими. Все результаты заносятся в единую таблицу. 8 лучших сразу окажутся в плей-офф. На втором этапе команды, занявшие места с 9-е по 24-е, разыграют еще 8 путевок в 1/8 финала.	Планируется, что битвы будут проходить среди недели. Но поскольку количество матчей в одном розыгрыше увеличится до 225 (сейчас 125), то придется сражаться фактически без зимнего перерыва. Точная сумма, которая будет положена каждому участнику, пока не называется. Однако авторы проекта утверждают, что общий призовой фонд намного превысит нынешние 2 миллиарда евро.

Короче, УЕФА и ФИФА, заявив очередной раз, что не признают Суперлигу, презентовали новую лигочемпионскую версию (смотри таблицу 2), которая должна заработать с 2024 года.

Впрочем, и этот проект пока не утвержден исполкомом европейского футбольного союза. И в нем тоже очень много отрицательных моментов. Во-первых, попадание в касту избранных за счет более высокого рейтинга убивает соревновательный момент во внутренних чемпионатах. Какой смысл бороться за зону ЛЧ условным «Эвертону» и «Бетису», если даже финишировавшие за пределами первой четверки «Челси» и «Атлетико» займут их место в большой тусовке? Во-вторых, количество команд в своих высших лигах итальянцам, испанцам, англичанам и французам наверняка придется сокращать с 20 до 16–18, чтобы уложиться в расширенный еврокубковый график. И это, как вы понимаете, так же косвенно ударит по мелким клубам и их болельщикам. К тому же из-за слабой турнирной мотивации абсолютного большинства команд уровень футбола, на мой взгляд, будет постепенно падать, что бумерангом отразится на «королевских» и «княжеских» ансамблях, для которых многоступенчатая реформа и затеяна.

И при подобном раскладе ИГРА так или иначе все равно окажется в руках дюжины императоров, которые будут контролировать все финансовые потоки. Но не это самое страшное. Плохо то, что из футбола окончательно исчезнут романтика и непредсказуемость. Ведь аутсайдер, образно выражаясь, уже не даст волшебного пенделя лидеру, потому что по понятным причинам просто не дотянется до его, простите, задницы. И столкновения «Порту» с «Монако» (о финале «Црвена Звезда»—«Олимпик» уж молчу) в решающем матче болельщики точно не дождутся. Кстати, боюсь, в один прекрасный день даже повернутым на футболе товарищам надоест смотреть за постоянными схватками «Ювентуса» с «Баварией» и «Реала» с «Барселоной». Но кто сейчас об этом думает?

Что же касается наших клубов и их перспектив потоптаться на элитном маскараде, то они пока туманны. Просто потому, что на сегодня Россия со своими плачевными «бальными» результатами за последние пять лет занимает 13-е место в таблице коэффициентов УЕФА. И если ситуация за ближайшие пару сезонов не изменится, то в 2024 году даже чемпиону страны придется пробиваться к звездам через сито отборочных раундов.

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ С ИРИНОЙ ПЕТРОВСКОЙ

ОК, БЕСОГОН!

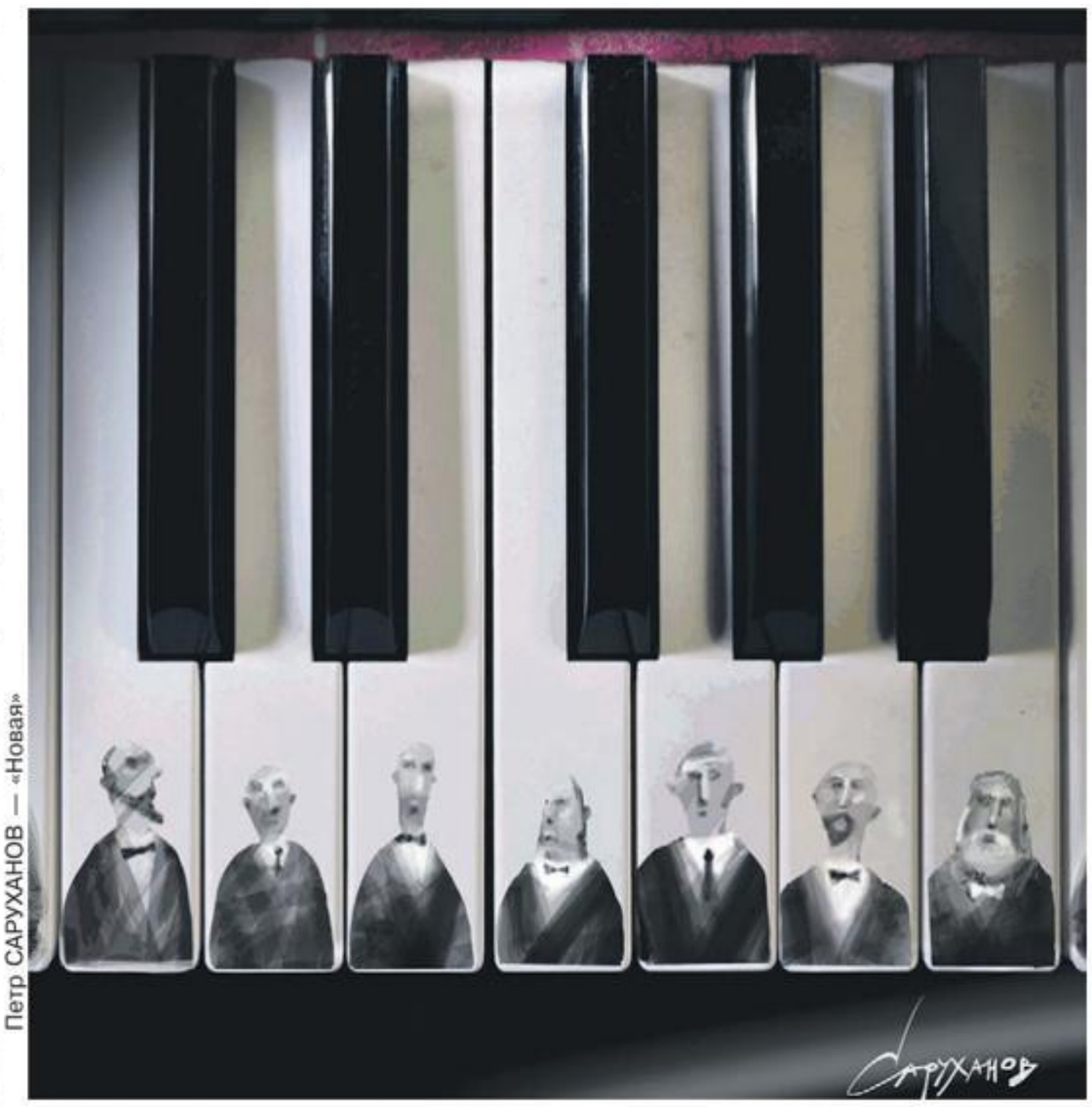
Никита Михалков обличает молодых артистов, кусающих руку кормящего

«А сало русское едят» — эта фраза из басни Сергея Михалкова, написанная в пору борьбы с низкопоклонством перед Западом, стала, говоря современным языком, мемом. В басне «Две подруги» патриотка Мышь спрашивает у космополитки Крысы, бахвалящейся заграничным барахлом в своей норе: «А что ты ешь?.. <...> Есть то, что мы едим, тебе ведь не пристало!» — «Ах, душенька! — ей Крыса отвечала. — Тут на меня ничем не угодишь! Вот разве только хлеб я ем и сало!...».

Сын за отца не ответчик, но генетика («продажная девка империализма» в молодые годы Михалкова-отца) — страшная, как потом выяснилось, сила. И вот уже Михалков-сын, наследуя родителю по прямой, но без иносказаний и говорящих грызунов, обвиняет молодых артистов, посмевших выступить в защиту Навального, в том, что они зажрались и при этом кусают руку кормящего их «режима».

В последнем выпуске авторской программы «Бесогон ТВ» Никита Михалков обрушил свой гнев на тех, кто вдохновляет и призывает молодежь ходить на баррикады, «используя свой авторитет, свою известность, свою медийность. Причем они вам денег не предлагают, деньги платят им — и совсем не за то».

«Вот посмотрите: очаровательная, роскошная, красивая Саша Бортич, уроженка Белоруссии... Зачем ты, Саша, заставляешь этих молодых людей, в том числе и детей, бунтовать против той страны, которая тебя приняла, которая тебя полюбила, в которой ты за один съемочный день зарабатываешь 200 тысяч рублей? Чего тебе не хватает?.. Вот прекрасный артист Паша Деревянко — популярнейший, талантливейший, лихой, роскошный артист... Чего тебе, Паша, не хватает? 300 тысяч рублей съемочный день плюс вы все еще индивидуальные предприниматели, чтобы скостили, возможно, налоги... Гоша Куценко — мой любимый, снявшийся в огромном количестве картин, — пишет, что он ничего не понимает, но А.А. Навальный — очень смелый человек. Ну ты же взрослый парень, ты что — не помнишь, что было в 2000 годы? Безработные артисты, закрытые театры... Вы все забыли?.. А вот Лапенко Антон, молодой актер — ставка 200–250 тысяч рублей за смену; Максим Виторган — 200 тысяч рублей за смену; молодой артист Семен Трескунов — ставка 120 тысяч рублей за смену; Шалаева Мария — ставка 150 тысяч рублей... Получается, что вы страдаете от режима Путина в среднем от 180 до 300 тысяч рублей за один съемочный день. Вы чем недовольны?»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Никита Сергеевич, известный миру бессребреник, кажется, искренне не понимает, как можно «страдать», когда ты сыт, одет, обут, обласкан властью и любим зрителями. Можно понять недовольство тех, кому есть нечего. Но вам-то, вам-то чего надо?

При этом он специально оговаривается, что цель его пламенного спича — не возбуждение зависти и ненависти голодных к сытым, а всего лишь вразумление неблагодарных: «возбудите в себе ощущение фальши».

Молодой артист Семен Трескунов, попавший под каток «Бесогона», ответил мэтру у себя в инстаграме: «Мне кажется, это ужасное искажение смыслов и сути явления — предполагать, что мы должны быть довольны тем, какая действительность нас окружает, только потому, что государство платит нам такое баснословное количество денег... Не все вопросы в этой жизни могут быть решены количеством денег... Почувствуйте нотки фальши в том, что вы пытаетесь утвердить... Я никогда не получал деньги от государства напрямую, я не поддерживал аннексию Крыма, я никогда не выступал доверенным лицом Владимира Владимировича Путина и даже, стыдно признаться, у меня нет никакой возможности расчистить прокат для своих фильмов... Я приглашаю вас на дискуссию. Вы расскажете о своей правде, а я расскажу о своей... В противном случае весь ваш поступок упирается в банальную и примитивную подлость, потому что по какой-то неведомой мне причине вы как художник отказались от ответственности перед своим зрителем, нивелировали значимость своего дара и, судя по всему, соглашаетесь не замечать несправедливость и жестокость, которые нас окружают каждодневно, только потому, что у вас достаточно денег, и этот свой комплекс вы пытаетесь спроецировать на себя и на своих коллег».

Дискуссия пока не состоялась, да и вообще ТВ, как и парламент, — не место для дискуссий. Ведущий ток-шоу «Время покажет» Анатолий Кузичев так и заявил: «У меня большое количество претензий к своей стране, но с вами (*имелись в виду западные журналисты.* — **И. П.**) я это не буду обсуждать».

В эфире ток-шоу «Время покажет» «под раздачу» попали всемирно известные музыканты, выступившие с открытым письмом «накануне гражданской войны». Новая ведущая Олеся Лосева, перешедшая на Первый с канала «Царьград» и яростно непримиримая к любым проявлениям вольнодумства, не скрывала возмущения: сидят за границей, но при этом им не до искусства, потому что их очень волнуют судьбы Родины. Может, в них говорит обида: здесь не смогли реализоваться, поехали туда?

Да! — подхватили ее мысль другие участники ток-шоу: эти люди перестали быть частью нашего общества еще до того, как уехали. А теперь они и вовсе потеряли связь со своей страной.

Пианист Борис Березовский, приглашенный в студию от имени «правильных» музыкантов, не утративших связи с Родиной, предложил посмотреть на проблему шире: везде ситуация плохая, в Иране вон ученого убили, но если все письма по каждому поводу подписывать — не останется времени играть на рояле.

Андрей Норкин, ведущий ток-шоу «Место встречи» на НТВ, обсуждая участие звезд в политике, по следам все того же «Бесогона» («У нас очень много звезд засветилось в призывах к несогласованным акциям») процитировал реплику одного из героев сериала «Спящие»: «Я понял, что в стране самые недовольные — это самые сытые». А его бойкий соведущий Иван Трушкин предложил артистам вообще отказаться от высказывания политических взглядов и заниматься своим прямым делом — «чтобы они играли, а мы могли просто на них смотреть, чтобы они — ни вашим, ни нашим». И пора уже, наконец, перестать считать, что артист в России больше, чем артист.

Хотя бывают ситуации, когда к артисту можно и прислушаться. Вот, скажем, Филипп Киркоров в преддверии протестной акции в Москве разумно призвал «не раскачивать лодку», «всем обнулиться» и объединиться вокруг «нашего лидера». И что тут началось! Настоящая либеральная травля. Даже Алла Пугачева тут же отписалась от бывшего мужа в инстаграме, подписавшись на страницу Навального. Это потому, объяснили в программе «Место встречи», что ее нынешний муж Максим Галкин — почти оппозиционер и тоже позволяет себе говорить крамолу. Опасное дело. «Бесогон», санитар леса, на посту.

Редакторы номера: В. Половинко, В. Ярошевский

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), **Александра ДЖОРДЖЕВИЧ** (отдел расследований), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (первый зам главного редактора), **Юлия МИНЕЕВА**, **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА**, **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ** (редактор отдела экономики), **Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76, 8 495 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 8 495 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2021@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: batishcheva.evgeniya@novayagazeta.ru

Подписные индексы
Для физических лиц без льгот:
П1721 (на полугодие), **П1877** (на год)
Для физических лиц с льготами:
П1856 (на полугодие), **П1878** (на год)
Для юридических лиц:
П1857 (на полугодие), **П1879** (на год)

Газета печатается во **Владивостоке, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге**
Зарубежные выпуски: **Германия, Казахстан**
Общий тираж — **92 852** экз.
Novayagazeta.Ru — **22 800 000** просмотров за январь.

Материалы, отмеченные знаком (18+), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 18.02.2021 г.
Номер подписан: 19.30, 18.02.2021 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 389. Тираж — 20200 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.